

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Рождественка, дом № 9.
Телеф. 1-11-64 и 1-20-85.

ЦЕНА НОМЕРА: { в Москве 75 р.
в провинции. 80 р.

№ 36.

6 октября 1922 г.

№ 36.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Статьи: Славин—„Война со взяточничеством“. Ростовский—„Первые шаги адвокатуры“. Лавинск—„Ненужное ограничение“. Ерыпатов—„Подпольная адвокатура в деревне“. К—„Порядок судебных заседаний“. Лавин—„Особенности и дефекты Положения о векселях 1922 г.“. Юновичев—„Обеспечение от государственных подрядах и поставках“. Браниский—„Обзор советского законодательства за время с 7 по 20 сентября 1922 г.“. Суд и жизнь: П. С.—„К вопросу о принудительных работах без содержания под стражей“. „Вести о деятельности прокуратуры“. Заметки к проекту Гражданского Процессуального Кодекса: Семенова—„Об источниках судебного решения“. Самбур—„Последнее—„Обычай“. Из деятельности Народногo Комиссариата Юстиции: Проект Гражданского Процессуального Кодекса.—Проект Положения о судостроительстве РСФСР.—Практика Высшего Судебного Контроля. Хроника. „Положение судебных учреждений в Москве“. „Коллегии защитников в Петрограде и Москве“. Почтовый ящик. —Объявления.

Официальное приложение: Декреты ВЦИК.—Циркуляры Наркомюста —Циркуляры Верховного Трибунала.

Война со взяточничеством.

Скоро пятая годовщина Октябрьской революции. После мучительных лет кровопролитной гражданской войны, после гигантской схватки не на жизнь, а на смерть с непримиримыми классовыми врагами советская власть вышла победительницей. Началась отчаянная борьба на другом фронте—с голодом и разрухой.

Упорная дружная работа с этим врагом не давала возможности организовать во всю ширь оборону на другом фронте, где другой враг, пользуясь полной почти безнаказанностью, развернул всю разрушительную работу, грозя дезорганизовать с величайшим трудом налаженный государственный и хозяйственный аппарат. Этот враг—**взяточничество**, враг коварный, нападающий из-за угла, почти неуловимый. Взяточничество охватило, как-будто тисками, все наши хозяйственные учреждения. Словно дьяволы, взяточники снуют везде и всюду, внося разложение и смрад гниения.

Этому врагу ныне объявлена открытая война, против него мобилизуются все силы—суд, профсоюзы, партийные организации. Внимание трудящихся концентрируется ныне на отпоре неприятелю. Подобно тому, как мы были обязаны победой над Колчаком и Деникиным агитации невероятной силы и напряженности, так и теперь агитация должна привести нас к победе, должна для этого вско-

лыхнуть массы, поднять ее и бросить на фронт борьбы со взяточничеством.

Еще тов. Ленин в прошлом году, на 2-м всероссийском съезде политпросветов, указывал на взяточничество, как на одного из трех врагов, против которых нужно вести энергичнейшую и упорнейшую борьбу. Другие два врага—чванство и безграмотность—до сих пор также не одолены еще, но борьба с ними достигла уже серьезных результатов, особенно борьба с чванством.

Борьба со взяточничеством стоит в порядке дня. Наркомюст издал специальный циркуляр за № 86, адресованный на судам, губтрибуналам и губпрокурорам. Циркуляр подчеркивает, что чрезвычайный рост случаев взяточничества заставил руководящие учреждения советской власти возложить ударную роль в борьбе с этим явлением на Наркомюст.

Под личной ответственностью председателей совнарсудов и губтрибуналов предлагается ряд мер.

Раньше всего, расширяется круг лиц, привлекаемых по делам о взяточничестве, а именно: будут привлекаться и те, которые сами взятки не брали, но знали об имевшей место взятке. Значит, если будет установлено, что Иванов знал о том, что Сидоров дал Петрову взятку, но об этом не донес, то Иванов отвечает, как за пособничество. Если к этому Иванов окажется начальством

взяточника, то он подлежит, сверх наказания за пособничество, еще наказанию за бездействие власти, или, в зависимости от обстоятельств дела, за злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе.

Далее, в целях придания борьбе со взяточничеством характера массовой и определенной кампании предлагается при каждом совнарсуде установить специальную камеру, где сосредоточить наиболее крупные дела по взяточничеству, привлекая заседателей для этой камеры из ударного списка, организуя, по возможности, и ее выездные сессии, а при трибуналах создать особые отделения для рассмотрения дел о взяточничестве в порядке сокращенного судопроизводства (ст. 424, 427, 428 и 430 Угол.-Проц. Кодекса)—без допущения представителей сторон и с вызовом наименьшего количества свидетелей.

Суды и трибуналы обязаны обращать особое внимание на то, направлено ли преступление против государства или отдельной личности, совершено ли преступление из низменных, корыстных побуждений или без таковых и совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом. Само собой разумеется, что наказание должно быть применено максимальное и надлежит избегать понижения меры наказания.

Не нужно скрывать от себя трудностей борь-

бы. Особо серьезной трудностью представляется крайняя необеспеченность судебных работников, которых призывают ныне осуществить боевую задачу громадной важности. Поэтому органам юстиции небезынтересно знать о том, что в заседании комиссии Большого Совнаркома 4-го октября—в составе т.т. Каменева, Крыленко, Дзержинского, Свидерского и Середы—принято, по докладу тов. Крыленко, постановление следующего содержания: «Признать обязательным полное обеспечение народных следователей, народных судей и чинов прокурорского надзора, дав соответствующую директиву НКФ и другим соответствующим советским учреждениям». Это постановление будет в самом срочном порядке проведено в жизнь.

С 10 октября по 10 ноября объявляется наступление по фронту борьбы со взяточничеством во всей Республики. Повсеместно и одновременно, по распоряжению Наркомюста, должны быть в этом промежутке времени заслушаны в судах и трибуналах, по возможности, исключительно дела о взяточничестве.

Об этом должна быть повсеместно оповещена печать, дабы создать по всей России впечатление единой массовой и организованно проводимой судебной карательной кампании.

Война объявлена.

И. Славин.

Первые шаги адвокатуры.

Во многих губерниях адвокатура уже функционирует и хотя еще в области подытоживания результатов этой работы слишком рано высказываться, однако, уже первые шаги ее деятельности приводят к выводам не совсем положительным.

Особенно безнадёжной представляется та часть работы, которая касается обслуживания беднейшей части населения—соображения относительно буржуазно-классового характера организации адвокатуры, которыми я делился с читателями «Еженедельника» (см. № 3, статья «Прокуратура и адвокатура». И. Р.), к сожалению, оправдываются.

Из многих мест сообщают, что уже чувствуется нажим адвокатуры в защите частно-правового интереса. От последственных же осужденных поступают в большом числе заявления, подробно мотивированные, содержащие жалобы на нарушение статей вновь издаваемых кодексов и ссылки на циркуляр НКЮ за № 48: форма изложения и правильная юридическая мотивировка свидетельствуют о том, что здесь «не без адвоката». Однако, по существу против этого возражать нельзя. Это только полезно—добиваться обязательного соблюдения закона.

Но приходится констатировать, что подобная защита адвокатурой интересов нарушенных прав далеко не имеет массового характера и пока что коснулась более состоятельной части населения.

Проверка мест лишения свободы доказывает, что темная, безграмотная часть тюремного насе-

ления далеко не использовала своего права на досрочное освобождение, предоставленное циркуляром № 48 НКЮ.

Там вы найдете и совершившего простую кражу из крайности, и приговоренного в свое время неуместно-строгим судьей ко многим годам лишения свободы, и серую крестьянку, отбывающую 5-ти летний приговор за самогонку, и т. д., и т. п.

Случайные ревизии исправтруддомов, обнаружив таких лиц, дают подобного рода делам соответствующее движение, но где же работа в этом направлении адвокатуры, с такой любовью вспоминающей о своей прогрессивно-социальной роли в прошлом.

Между тем, поле деятельности по применению своих знаний, своего опыта для непосредственной помощи советом страдающему от незнания декретов и предоставленных прав огромное.

Тульская адвокатура (вероятно, не единственная) уже бьет тревогу, что не справиться ей с делом помощи беднейшему населению, и возбуждает вопрос (в достаточной степени бесплодный) о субсидировании губисполкомом в цифре далеко не скромной (десятки миллиардов).

Мы думаем, что полная самостоятельность адвокатов не дает нужных нам результатов.

Подход к этому вопросу может быть только государственный и инициатива, и руководство должны исходить от организаций пролетарских.

Немедленная мобилизация партийными и профессиональными органами юридически грамотных

работников или имеющих знания в соответствующих специальных областях и могущих быть использованными и в консультациях, и в судебном процессе,—должна стать первоочередной задачей, а попутно с этим мы обязаны со всей полнотой использовать работников адвокатуры.

Консультации должны быть организованы, в первую очередь, при народных судах, домах лишения свободы—полезно также при управлениях милиции.

Еще не пришлось встретить консультации при тюрьмах, между тем, существование их там принесло бы особенную пользу и именно забитой части тюремных обитателей, совершенно не знающей, каким путем добиваться тех прав, которые предоставляют то вновь изданный декрет, то возможность ходатайствовать о пересмотре дела в В. С. К. и т. д...

Даже в области распределения своих сил в пределах той или иной губернии мы видим тот же не государственный подход со стороны адвокатуры. Во многих губерниях имеются уездные города, где совершенно отсутствуют адвокаты—при обилии их в губ. центрах и крупных городах.

Кость от кости буржуазии в своем организационном построении адвокатура повторяет анархический, индивидуальный порядок, свойственный представителям капитала.

Если адвокатура не спешит быстрой организацией юридической помощи беднейшему населению, то в вопросе расширения рамок своей деятельности—по увеличению контингента платной клиентуры—проявляется достаточно инициативы.

Так в той же Тульской губернии на 1-м съезде адвокатов некоторыми из них был возбужден вопрос о допущении их в качестве защитников интересов отдельных граждан не только в судебном процессе, но и в советских административных и хозяйственных учреждениях.

Мотивы были таковы. Власть на местах не всегда считается с революционной законностью:

необходим, де, правильный юридический подход в толковании декретов советской власти.

Практика нам доказывает, что даже наши судебные органы дают иногда неправильный уклон, не всегда используют правильно декреты советской власти и, к сожалению, в том или ином случае не в достаточной степени пресекают не в меру развившийся аппетит «нэповца», стремящийся использовать новые условия во вред интересам государственных и общественных органов.

Ведь, именно с адвокатурой в суде придется вести бой за удержание позиций и тут прокуратура является энергичным революционным помощником суда.

Можем ли мы дать право адвокатам в качестве «сведующих» людей ходатайствовать по разным делам в наших административных учреждениях?

Стимулом их будет материальная заинтересованность и можно себе представить, к каким уродливым результатам привела бы в нашей административной и хозяйственной жизни такая организованная защита частного-правового интереса.

Положением об адвокатуре подобное право «хождения в административные учреждения адвокатов» не предусматривается.

Думается, что мало этого. Народному Комисариату Юстиции следовало бы вопрос этот разработать и издать соответствующий циркуляр.

Беспомощность адвокатуры в организации подачи юридической помощи пролетарскому населению в сколько-нибудь большом масштабе, с одной стороны, агрессивные стремления адвокатуры распространить сферу своего влияния на наши административно-хозяйственные органы, с другой, обязывают нас держать адвокатуру под самым бдительным нашим надзором, то помогая ей организовываться в рамках, полезных для государства, то пресекая не в меру и не к месту развившийся аппетит.

И. Ростовский.

Ненужное ограничение*).

ВЦИК, принимая закон об адвокатуре, не установил никакого численного ограничения состава коллегии защитников. Поправка тов. Рязанова, одобренная ВЦИКом категорически направлена против создания касты, монополии, сословия. Между тем, практика, повидимому, направляется по другому руслу и ограничивает число защитников по губерниям и областям.

Циркуляр НКЮ за № 55—22 года («Еженедельник Советской Юстиции» № 24—25) в п. 4 санкционирует означенный уклон, говоря:

«Вместе с тем отделы юстиции должны определить число (курсив мой. Н. Л.) членов коллегии защитников на губернию или область, руководствуясь числом судебных учреждений и количеством дел»...

Соответствует ли, однако, подобное ограничение принятому положению ВЦИК и целесообразно ли оно с точки зрения интересов трудящихся?

На оба вопроса может быть дан лишь отрицательный ответ.

Коль скоро гражданин удовлетворяет предъявляемым законом к защитнику требованиям, нет никаких законных оснований отказывать ему в зачислении в коллегию защитников во имя численного ограничения последней.

Что же касается целесообразности, то менее всего населению угрожает переполнение коллегий защитников: нужда в юридической помощи воистину необятна, если учитывать нашу деревню. Монополия юридической помощи замкнутой и численно ограниченной кастой—вот, действительно, где опасность для бедноты, вот почва, на которой махровым цветом неизбежно выпустит и эксплуатация, и юридическое подпольное (а следовательно, и внеконтрольное) знахарство.

Идет дискуссия, допустимо ли для партийных участие в коллегии защитников. Как бы дискуссия ни разрешалась, во всяком случае, ясно одно: крайняя желательность заполнения коллегии эле-

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

ментами из активных сторонников советской власти. Но, очевидно, что достигнуть этого сразу невозможно! На первых порах коллегия заполнится элементами частью «лояльными» (это лучший случай), частью из того лагеря, который ждет в настоящее время использования «легальных возможностей» для осуществления своих «нелегальных» политических целей.

Тем меньше оснований закрывать доступ в коллегии, в сущности, во имя монополии указан-

ных элементов, перед свежими, более приемлемыми кадрами, которые с углублением перелома в рядах интеллигенции и с завоеванием культурных позиций трудящихся будут подходить к этой важной отрасли общественной деятельности, где так много можно сделать ради укрепления завоеваний пролетарской революции и где, с другой стороны, не меньше возможностей (и при том легальных) вредить революции.

Н. Лагавьер.

Подпольная адвокатура в деревне.

Казалось бы, тема слишком незначительная и для городов совершенно лишняя, почему, повидимому, до сего времени она почти и не затрагивалась на страницах «Еженедельника», но в жизни это слишком серьезная вещь, а особенно тот вид «подпольной адвокатуры», о котором я хочу говорить.

Подпольная адвокатура, если ею занимается человек невежественный, необразованный, в каком она виде известна была до сего времени в деревнях, пожалуй большого вреда еще не принесет,—разве только простачки-мужики оторвут от семьи далеко не лишние для нее несколько фунтов масла, 1—2 пуда хлеба, получив которые, безграмотный ходатай создаст для суда излишнюю работу, написав несколько десятков кляузных заявлений и прошений, но, в конце-концов, сам разоблачит себя и потеряет свой авторитет, почему работа его скоро окончится.

Другое дело, если за эту же работу возьмется интеллигент, в душе ненавидящий советскую власть, вообще, а советскую юстицию, в частности: состоящий, как спец, на государственной службе, он делает вреда много больше. Мне известны случаи, когда такие адвокаты с эсеровским душком при каждом удобном случае в написанных кассационных жалобах кулакам, зажиточному крестьянству и т. п. бывшим людям деревни (беднякам они не пишут—тут нечего взять) старались бросить грязь на пролетарский суд, поставить на вид, что судьи безграмотны, не так понимают законы, не знают самых элементарных правил судопроизводства, но этим они ничего до настоящего времени не достигали и приговоры суда почти всегда утверждались губсовнарсудом, как постановленные правильно, несмотря на самую ядовитую критику. С введением в дей-

ствие Уголовного Кодекса адвокаты этой категории слишком уже обнаглели и не прочь написать в кассационной жалобе клевету и ложь, что судьи, мол, из-за личной неприязни не раз'ясняют сторонам отвода состава суда, показания свидетелей записывают в протокол так, как им вздумается, а не то, что показывают свидетели. А что они говорят и как раз'ясняют своим клиентам Уголовный Кодекс, это знают только они, но в результате появляются среди населения толки, что у Ивана Ивановича один закон, а в суде совершенно другой. Адвокаты эти статьи Уголовного Кодекса понимают только как мертвую букву и при попытках судей остановить их в этом понимании указывают, что писание кассаций дело законное и никто им этого запретить не может (хотя бы в жалобах они клеветали, оскорбляли суды и судей и писали всякую ложь, какая им вздумается), т. к. жалобы они пишут, якобы, со слов кассаторов, а прямого указания в Уголовном Кодексе об ответственности составителей нет. Правда, пролетарский суд в некоторых случаях сумеет привлечь их к ответственности по 73, 90 и 174 ст.ст. Кодекса, но необходимо и корне пресекать такую адвокатуру, дабы она не подрывала авторитета суда, еще не вполне окрепшего на пути проведения в жизнь революционной законности.

Против этих адвокатов в глуши нужна решительная и беспощадная война и не мешало бы суду предоставить право запрещать им заниматься адвокатурой.

Надеюсь, что вопрос этот многих заинтересует и на страницах «Еженедельника» обсуждится.

П. Ерыпалов.

Порядок в судебных заседаниях.

Недавно мне пришлось быть на заседании выездной сессии ревтрибунала, разбирающего громкое дело. Заседание происходило в помещении местного гостеатра. Войдя в полумрачный зал театра, я нервно остановился, чтобы осмотреться и привыкнуть к темноте. Вдруг слышу среди себя вежливый, но решительный голос: «Гражданин, прошу снять фуражку!». Оглядевшись,—вижу красноармейца с выптовкой в руках и лицом, не допускающим возражения... Обычно не обращается внимание на то, как вести себя в

судебных заседаниях, и мы почти привыкли, разбегаясь, и сами сидеть в пальках, и другим позволяем делать тоже; и вдруг требование—всем присутствующим в судебном заседании снять шапки и тем оказать уважение к суду. Отродное явление для судебного работника, воспитанного на строгой судебной дисциплине! К сожалению, хорошее чувство, вызванное словами: «прошу снять фуражку», значительно сгладилось другими пережитками. Прежде всего, само помещение гостеатра совершенно не подходит к судебному заседа-

нию. Зрительный зал не освещен и в нем царит полумрак. Суд заседает на сцене, освещенной ко-
сыми лучами света, пробивающегося из полуза-
валенного чем-то единственного окна. Зрителю,
смотрящему на суд, видны кривоприспосаженный за-
навес, суфлерская будка, висящие на потолке де-
корации и где-то, в глубине сцены, маленький
столик и за ним три смертных фигуры или, вер-
нее, тени. Обвиняемые, защита, обвинители поме-
щаются на передних скамьях вместе с публикой.
Они отделены от суда какой-то ямой, где обыч-
но скрывается оркестр и откуда торчат подставки
для нот. Для обывателя, который привык в гос-
театре смотреть «разные комедии», трудно про-
никнуться сознанием, что на этом самом месте
совершается революционное правосудие. Спраши-
вается, с какой стати, зачем устраиваются судеб-
ные заседания в театре, когда в городе имеются
более подходящие для этой цели помещения?
Очевидно, тут главную роль играет подражание
столичным трибуналам. Затем, весь театр напол-
нен табачным дымом. Во время заседания суда
курят не переставая члены трибунала, курят так-
же рьяно обвинители и защитники, курят обви-
няемые, курит и публика...

Случилось в тот же день быть и в засе-
дании народного суда. Тут хорошее помещение,
много света, но картина также безотрадная. Чле-
ны нелегко сидят в самых непринужденных по-
зах, шапки сдвинуты на затылок, в зубах трубки.
Публика сидит также; на иного гражданина по-
смотришь, как он сидит, закинув ногу-за-ногу
и подбоченившись, и чувствуешь, что вся его по-
за без слов кричит: «Плевать я хочу на вас!». Обвиняемых не видно—они затерялись в публике.

Возникает вопрос, как же так, в одном и том
же городе, в судебных учреждениях, ведут себя
по-разному. В одном—требуют к суду почтения
и заставляют снять головные уборы, в другом—
этого не требуется. Обращаюсь за разрешением
этого вопроса к Процессуальному Кодексу, вни-
мательно перелистываю его до самого конца и
не нахожу ответа. Есть несколько статей, гово-
рящих о мерах против нарушителей порядка су-
дебных заседаний, но каков должен быть этот
самый порядок, каково должно быть внешнее об-
личие суда—не говорится ни слова. Очевидно,
редакторы Кодекса или считали этот вопрос не-
существенным, или допускали, что сам предсе-
датель суда сможет определить, какова должна
быть внешняя обстановка суда, и поддержать ее
в судебных заседаниях.

Но как бы мы ни смотрели на эту «мелочь»,
нельзя не признать, что внешняя обстановка имеет

огромное значение в судебном деле. Полутемный,
полуграмотный обыватель (а сколько их!) неволь-
но подтягивается, когда видит, что суд происхо-
дит не в обычной, мещанской, семейной обста-
новке, с «цыгарками» в зубах, с плевыми, с
шапками на затылках,—и невольно проникается
уважением к суду и ко всему, что делает суд.
У такого обывателя не появится и мысли отве-
чать суду на вопросы, развалившись на стуле,
сплюнув предварительно в сторону и закручи-
вая «цыгарку», и всякий приговор он выслушает
стоя, с почтением. Где не обращается внимание
на эту внешность, там не редки случаи, когда
стороны ругают суд, когда вслед за объявлением
приговора кричат: «Разве это суд, это—камедь,
а не суд». Оставлять этот вопрос на разрешение
председателей суда не всегда удобно, так как у
каждого председателя могут оказаться свои по-
нятия и взгляды на внешний порядок, что и ока-
залось в вышеприведенном примере.

Трудящиеся уже определенно тянутся к по-
рядку и благопристойности (если можно так вы-
разиться) во всем. Давно ли мы засаривали под-
солнечной шелухой театры, сады? Давно ли мы
загаживали улицы? Давно ли мы обращали ва-
гоны в клоаки?

Теперь этого нет.

Мы сидели в судах и на собраниях в шап-
ках. Теперь уже раздался голос: «Прошу снять
шапки!».

Мы пока еще продолжаем в судебных засе-
даниях курить и загаживать помещение суда окур-
ками и плевыми.

Пора сказать: «Прошу в зале заседаний не
курить».

Нужда в этом назрела и признана самими тру-
дящимися. Наш УЗО, издавая правила о поряд-
ке производства дел в волостных земельных ко-
миссиях, между прочим, предписывает председа-
телям комиссий всеми мерами и решительно бо-
роться со всеми проявлениями неуважения к зе-
мельным комиссиям, как-то: с сидением в шап-
ках, разговорами, курением и т. д.

Необходимо и Наркомюсту пойти навстречу
назревшей потребности и решительно объявить по-
ход против сидения в шапках и курения в су-
дебных заседаниях, а также увести суд с теа-
тральных подмостков, разрешая заседания суда в
театрах в редких и исключительных случаях.
Пусть русский народ и умом и глазами постигнет,
что революционный суд не «камедь», а великое
дело народное.

К.

Особенности и дефекты Положения о векселях 1922 г.

Характерной особенностью нашего нового По-
ложения о векселях является краткость его объема.
Если германский вексельный устав содержит в себе
100 ст., если в старом уставе 1902 года было
126 ст., если в проекте общего устава о век-
селях, принятого Гаагской конвенцией 10/23 июля
1912 года, намечено 80 ст., то в ныне дейстующем

у нас Положении о векселях всего 33 ст.

Но краткость закона не всегда его положи-
тельное качество. Таковым она является только
в соединении с полнотой и ясностью. Необходи-
мо, чтобы закон отвечал, по возможности ис-
черпывающе, на все вопросы жизни, чтобы его
понимание не встречало логических затруднений.

К сожалению, приходится отметить, что Положение о векселях этим двум последним требованиям—полноте и ясности—удовлетворяет не всегда.

Следует оговориться: поскольку оно стремится достичь своей краткости путем редакционных сокращений, в частности, путем обобщения в одной статье правил, содержащихся в других уставах в нескольких статьях, этот упрек ему, если и можно сделать, то сравнительно в мягкой форме. В большинстве случаев с методом подобного сокращения своего объема оно справляется удачно. Для примера можно сослаться хотя бы на ст. 2 с примечанием 1, отчетливо и полно скомбинировавшую в себе правила ст. 3, 4, 9, 11, 12 и 13 векс. устава 1902 года, или на ст. 9, обобщившую правила ст. 28, 30 и 51 того же устава.

Но этот упрек всплывает в полной мере, как только мы подойдем к анализу его содержания в целом, как кодекса.

Необходимо иметь в виду, что при оценке вексельного закона надлежит применять критерий несколько иного объема, чем при оценке закона гражд. Для суждения о гражд. законе этим критерием обычно являются потребности **внутреннего** делового оборота и **внутренней** жизни страны. Для суждения же о вексельном законе в качестве критерия принимаются во внимание и потребности оборота **международного**. Это объясняется экономическим значением векселя и его ролью в мировой хозяйственной жизни. Вексель—это орудие не только внутреннего хозяйственного оборота страны, но и орудие оборота мирового. Для него не существует ни таможенных застав, ни пограничных кордонов, самое понятие о векселе и его правовая структура чужды национальных признаков. Вексель родился в недрах интернационального торгового быта, развивался в его атмосфере и получил ту законченность, какая диктовалась ему запросами мирового рынка. Он—явление не только национальное, но и универсальное. Над ним всегда носился и продолжает носиться *animus juris gentium* (международное правосознание), пронизывая его идеей всеобщности.

Непреложная справедливость этой мысли для позднейшего времени с очевидностью ясна из того факта, что в отношении почти всех новейших вексельных кодексов можно констатировать идентичность (одинаковость) их содержания как в смысле состава объединяемых ими вексельных институтов, так и в смысле разрешения основных проблем вексельного права. Все они ставят себе одну определенную цель: придать векселю необходимые для его роли в гражданском обороте гибкость и однообразность и тем обеспечить его обращаемость. Мало того, в 1910 году в Гааге была созвана международная конференция представителей 35 государств для суждения по вопросу об объединении вексельного права. В результате своих совещаний эта конференция пришла к заключению о настоятельной и неотложной необходимости в установлении единообразных для всех культурных стран начал вексельного права, а через 2 года, собравшись вновь, эта конференция окончила свои заседания начертанием проекта объединенного законодательства о векселях и текстов соответствующих конвенций. Нет сомнения, что только война

помешала этому проекту получить силу законодательного акта для всех стран, представители конх участвовали в его выработке или присоединились к нему.

При таком положении вещей ясно, что подходит к вексельному кодексу с критерием интереса только внутреннего оборота страны, очевидно, не приходится. Это значило бы уклониться от понимания истинного значения векселя, как орудия мирового оборота, значило бы идти против течения, на открытый разрыв с самой жизнью. Конечно, этим мы не хотим сказать, что особые условия внутреннего оборота страны не должны быть принимаемы во внимание при создании вексельного кодекса или что ими должно жертвовать интересам оборота мирового. Наша мысль заключается в том, что, поскольку отсутствует реальная необходимость отступать в области этого законодательства от общих начал вексельного права, эти начала полностью должны получить место в положительном законодательстве.

Между тем, ныне действующее положение о векселях в этом отношении серьезно грешит целым рядом весьма существенных пробелов. Краткость своего объема оно покупает дорогой ценой—ценой умаления своего необходимого содержания и вытекающих отсюда практических затруднений.

Прежде всего, мы не находим в нем многих вспомогательных институтов, составляющих обычное достояние новейших вексельных кодексов и принятых проектом объединенного законодательства о векселях. Мы не находим в нем упоминания: 1) об особых плательщиках; 2) об уполномоченных; 3) о поручительстве; 4) о посредничестве; 5) о копиях переводных векселей. Спрашивается, какими мыслями руководился законодатель, исключая эти институты из текста Положения о векселях? Какие особые условия внутреннего гражданского оборота побудили его это сделать? Здесь возможен только один ответ. Законодатель, видимо, мыслил, так: большинство из этих институтов для нас фактически не нужно, ибо, как показал опыт применения устава 1902 года, содержащего в себе эти институты, наш гражданский оборот ими не пользовался, и загромождать новое положение мертворожденными нормами нецелесообразно.

Если мы угадали мысль законодателя правильно, то необходимо признать, что она не может быть сочтена правильной по своему существу. То обстоятельство, что наш гражданский оборот не пользовался этими институтами,—факт нейтрального порядка. Ни в какой коллизии с реальными интересами этого оборота он не стоял, а следовательно, и не было основания для отступления в этом отношении от общепринятого типа вексельного законодательства, для исключения этих институтов из действующего положения. Ведь, и переводным векселем наш внутренний гражданский оборот не пользовался. Однако, правила о нем из Положения о векселях законодатель исключить возможным не признал. Соображение о нецелесообразности загромождения мертворожденным материалом законодательного акта здесь следует отнести всецело на счет национального эгоизма, недопустимого по отношению к такому документу, каким является в мировом обороте век-

сель. Мало того, принятое нами предположение, что этими институтами наш гражданский оборот не пользовался, в отношении, например, вексельных уполномоченных, неверно и фактически. Этот институт у нас был в большом фаворе, т. к. он представлял для гражданского оборота большие удобства. Вынужденная замена его институтом общегражданского представительства, легитимированного формальной доверенностью, не плюс, а минус для гражданского оборота—и в этом случае мы совершенно бессильны предугадать рациональный мотив для его устранения из текста Положения о векселях.

Но наиболее важным пробелом Положения о векселях является отсутствие в нем ряда таких правил, которые имеют значение буквально *conditio sine qua non* (безусловно) для правильного понимания и надлежащего разрешения образуемых на основании его вексельных отношений. Для обоснования исключения подобных правил никаких рациональных соображений привести совершенно невозможно.

На первом месте здесь необходимо поставить умолчание о возражениях по векселям.

По своей природе вексель относится к числу обязательств абстрактных и является типичнейшим и главнейшим представителем этого рода обязательств. Никаких указаний на причину своего возникновения он в себе не содержит и содержать не должен. Документ, хотя бы и обладающий всеми реквизитами векселя, не может быть признан векселем, раз в нем сделано указание на сделку, по поводу которой он возник. Вексельная абстрактность вполне определена, наравне с прочими вексельными кодексами, признается и Положением о векселях—его 2 статьей, устанавливающей содержание текста векселя. Как абстрактное обязательство, вексель довлеет сам себе. Его юридическое бытие определяется самостоятельным вексельным договором (*Wechselschluss, pactum de cambiando*). В этом договоре находит свое оправдание и право векселедержателя требовать по векселю удовлетворение. С выдачей векселя, таким образом, между сторонами возникает новое правовое отношение, обособленное от той первоначальной сделки, именуемой **основной**, которая послужила причиной его выдачи.

Но абстрактность бывает двух видов: материальная и формальная. Материальная абстрактность обязательства определяется тем, что это обязательство признается оторванным от прикрываемой им основной сделки, как текстуально, так и по существу. Никакой связи между ними не предполагается. С выдачей этого обязательства основная сделка погашается раз навсегда и ее место занимает самодовлеющее новое обязательство. Практический вывод отсюда тот, что должник по материально-абстрактному обязательству не вправе защищаться против притязаний, вытекающих из этого обязательства, возражениями, основанными на дефектах и неисполнении основной сделки. Понятие же формальной абстрактности исчерпывается лишь тем, что формально-абстрактное обязательство, неспособное отразить в себе того первоначального отношения, на почве которого оно возникло, не содержащее в себе указания на свое основание, является оторванным от

этого основания только текстуально. Оно абстрактно только по своему внешнему виду, но не по существу. По существу же оно остается связанным с основной сделкой и следует ее судьбе. Отсюда и практические последствия совершенно иного рода: должник по формально-абстрактному обязательству вправе защищаться против притязаний кредитора указаниями на дефекты и неисполнение основной сделки*).

Считаясь с наличием этих двух видов абстрактности и с важностью вытекающих из этого явления различных практических последствий, все новейшие вексельные кодексы в своих текстах *verbis expressis* определяют, может ли обязанное по векселю лицо защищаться против притязания векселедержателя ссылкой на основную сделку и в каких, именно, случаях**). Молчание нашего Положения о векселях по этому вопросу является пробелом колоссальной важности, оправдать который невозможно никакими доводами. Этот пробел поставит суды в совершенно безвыходное положение. Восполнить его судебная практика не в состоянии даже в порядке ст. 7 и 8 проекта Гражданского Кодекса, буде эти статьи получат силу закона, ибо правильный ответ здесь можно получить только в науке права, доступа коей в судебные учреждения эти статьи не предоставляют.

Далее, принимая институт индоссамента (передаточная надпись на векселе), Положение о векселях обходит молчанием вопрос о вексельной легитимации (законности) и связанный с ним другой вопрос—о значении для этой легитимации подложных надписей. Должно ли обязанное по векселю лицо произвести по нему удовлетворению всякому, у кого вексель фактически будет находиться на руках, или только правильному векселедержателю? Можно ли считать правильным векселедержателем лицо, к которому вексель дошел по подложной надписи? Это вопросы, на которые жизнь неминуемо потребует конкретных ответов.

Равным образом, в Полож. отсутствует правило, определяющее значение подписи или надписи, сделанных на векселе лицом, действовавшим в качестве представителя или уполномоченного векселедателя, а равно иного обязанного по векселю лица без надлежащего на то полномочия. Какую ответственность рождает такая надпись для сделавшего ее? Имеет ли она вексельное значение? Как она действует на легитимацию?

Наконец, мы не находим в Положении таких норм, как нормы: 1) о сроках платежа, падающих на праздничные дни; 2) о доказательствах платежа по векселю***); 3) о перерыве и приостановке давности по векселю; 4) об утрате векселей и 5) о применении иностранных законов.

*) См. наш ст. „Взаимоотношение между векселем и основной сделкой“ „Рестник права“ 1914 г., № 13—14, 15.

**) См. ст. 33 уст. о векс. 1902 г., ст. 32 герм. и австр. уст. о векс., ст. 92 венгерск. уст. о векс., ст. 16 и 18 общ. устава.

В этом отношении Положение пошло по следам старых вексельных кодексов, как франц. и бельг., где вопрос о возражениях по векселю обойден молчанием. В.

***). Ст. 25 предоставляет право трассату, оплатившему вексель, требовать от векселедержателя выдачи оплаченного о векселя, но о платежной расписке, как о способе доказательства платежа, в Положении нет ни слова. Статьи, аналогичной 25, в отд. о простых векселях не содержится.

Пробелы весьма существенные, но окончательное суждение о них мы отложим до издания гражданских материального и процессуального кодексов. Может-быть, в них мы найдем нормы, способные восполнить отмеченные пробелы в Положении о векселях...

На пробелах Положения, которые можно по-полнить, пользуясь методом толкования закона

по аналогии*), мы не останавливаемся, чтобы не растянуть данной статьи. А таких пробелов достаточно. Равным образом, по тем же соображениям мы не останавливаемся на отсутствии ряда норм, обеспечивающих гибкость переводного векселя.

Вавин.

(Продолжение следует).

Обеспечение по положению о государственных подрядах и поставках*).

Мы видели, что залог, являясь до некоторой степени средством понуждения подрядчика или поставщика к исправному выполнению принятых ими на себя по договору обязательств, главным образом, служит, так сказать, фондом для покрытия убытков при неисправности контрагента. Залог обеспечивает не столько деятельность подрядчика или поставщика по исполнению договора, сколько возможность получения удовлетворения при нарушении договора. Обеспечение же исполнения договора в смысле побуждения контрагента принять все меры к выполнению обязательств достигается, по преимуществу, неустойкой.

В юридической литературе существуют два взгляда на сущность и значение неустойки. По одному из них,—представителями которого являются профессора Дернбург, Пергамент, Гримм, Мейер и другие и который проводится, как увидим ниже, нашим Положением о государственных подрядах и поставках,—**неустойкой называется определенный договором штраф за неисполнение или неточное исполнение обязательства.** Сущность неустойки заключается в том, что контрагент по договору обязывается или к платежу определенной суммы денег, или к доставлению какого-либо имущества, или, наконец, к совершению какого-либо действия в том случае, когда он не исполнит своих обязанностей по договору в целом или в части. Таким образом, неустойка имеет характер кары, наказания контрагента в случае его неисправности и имеет в виду угрозы имущественного ущерба побудить контрагента к добросовестному исполнению своих обязанностей. Отсюда ясно: 1) что неустойка представляет собою **условное обязательство**, действие которого наступает только при наличии того или иного нарушения договора, и 2) что требование неустойки может иметь место только в тех случаях, когда неисполнение или нарушение договора произошло по вине контрагента. Где нет вины, там не может быть и права на неустойку. Поэтому, если договор не выполнен контрагентом по причинам, не зависевшим от его воли, от него нельзя требовать и уплаты неустойки.

Наука права различает неустойку законную и неустойку добровольную. Если неустойка и размер ее установлены для известных договоров самим законом, то такая неустойка называется законной, если же условие о неустойке и размере

ее вводится в договор исключительно по соглашению договаривающихся сторон, то получается добровольная неустойка.

Положение о государственных подрядах и поставках среди мер обеспечения исполнения договоров отводит неустойке видное место. На основании 32 ст. Положения «в договор государственного подряда или поставки должно включаться условие о неустойке, как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком (поставщиком)». Значит условие о неустойке, подобно условию о залоге, должно быть **обязательной** принадлежностью каждого договора с казной. Но при этом следует иметь в виду, что неустойка обязательно устанавливается лишь по отношению к подрядчикам и поставщикам, но отнюдь не к государственным учреждениям. Ниже мы рассмотрим вопрос о том, можно ли, вообще, вводить условие о неустойке в случае неисполнения договора учреждением.

Положение не определяет, в каком виде следует вводить неустойку в договоры о государственных подрядах и поставках,—в виде ли обязанности контрагента казны уплатить ту или иную сумму денег, в виде ли обязанности его предоставить в пользу учреждения какое-нибудь имущество, или, наконец, в виде обязанности контрагента произвести для учреждения какое-либо действие. Так как цель неустойки произвести на подрядчика или поставщика известное давление и понудить его под угрозой имущественных лишений всемерно заботиться об исполнении договора, то мы полагаем, что на практике можно применять любую из указанных разновидностей неустойки, лишь бы она достигла своей цели. Естественнее и проще всего устанавливать денежную неустойку.

Относительно размера неустойки Положение также не дает никаких указаний. Поэтому величина неустойки определяется вступающим в договор учреждением по соглашению с контрагентом. Здесь нужно отметить, что нельзя относиться к условию о неустойке узко-формально, как это нередко случается на практике. Нельзя вводить в договор условие о неустойке только для того, чтобы соблюсти букву закона. Наоборот, дого-

*) Статья является продолжением ст. под тем же названием, напечатанной в №№ 19—20 «Еж. С. Ю.», и помещается в дискуссионном порядке. Редакция.

*) Напр., по ст. 6 простой вексель м. б. передаваем, как одному, так и нескольким приобретателям, но без дробления вексельной суммы. Может ли передаваться так переводный вексель? Может ли простой вексель быть подписан несколькими векселедателями? Очевидно, может—по аналогии с правилом ст. 6.

вариваясь о неустойке, учреждение должно в каждом отдельном случае настаивать на таком размере неустойки, который был бы для подрядчика или поставщика действительным побуждением к точному исполнению договора. Следовательно, неустойка, прежде всего, не должна быть чрезмерно низкой. Вместе с тем не следует устанавливать и чрезмерно высокий размер неустойки, ибо такая неустойка может отпугнуть желающих взять государственный подряд или поставку и сократить круг соискателей такого подряда. Вообще же, размер неустойки следует определять, сообразуясь 1) с величиной подряда или поставки, 2) с важностью подряда или поставки для государственных интересов, 3) с количеством соискателей государственного подряда или поставки и 4) с тем, кто именно получает подряд или поставку. В зависимости от этих обстоятельств размер неустойки по различным договорам одинаковой цены может быть различным. Если выражать неустойку в форме процентов с цены договора, то мы находили бы целесообразным определять размер неустойки, сообразуясь с указанными обстоятельствами, в количестве от 10 до 25% с цены договора.

Согласно 32 ст. Положения условие о неустойке должно включаться в договоры: 1) на случай просрочки и 2) на случай неисполнения договора подрядчиком или поставщиком. На первый взгляд кажется, что, кроме случая просрочки, неустойку можно устанавливать и взыскивать только в случае полного неисполнения договора. Но такой вывод едва ли можно считать правильным. Государство заинтересовано в том, чтобы каждый договор, заключенный органом государственной власти, был выполнен целиком. Поэтому, нельзя найти достаточных оснований к освобождению подрядчика от уплаты неустойки при частичном неисполнении договора. Положим, например, что подрядчик взялся заготовить, а поставщик доставить учреждению 10.000 саж. дров. Исполнив договоры в большей их части, подрядчик и поставщик могут найти, что вследствие изменившихся экономических условий дальнейшее исполнение договоров не доставит им ожидаемых выгод. Если над ними не будет висеть угроза в виде неустойки, они, конечно, не выполнят договора до конца. Нам кажется, что 32-ю ст. Положения нужно понимать в том смысле, что неустойка установлена не только на случай полного неисполнения договора, но и на случай частичного неисполнения.

Затем, 32 ст. Положения оставляет открытым вопрос о том, при всякой ли просрочке и при всяком ли неисполнении договора подрядчик и поставщик обязаны платить неустойку, или эта обязанность наступает только при такой просрочке и неисполнении, которые произошли по вине подрядчика и поставщика. Выше мы говорили, что с точки зрения науки права неустойка представляет собою гражданский штраф (в отличие от уголовного) и может взыскиваться только при наличии вины контрагента. Где нет вины, там не может быть и взыскания. На самом деле, нельзя оправдать никакими законами и соображениями взыскание неустойки с подрядчика, который не мог выполнить подряда на заготовку дров только потому, что заготовленные им дрова были уничтожены лесным пожаром. Поэтому нужно при-

знать, что просрочка и неисполнение договора влекут для подрядчика обязанность уплатить неустойку, а для учреждения, сделавшего подряд или поставку, право требовать ее лишь в том случае, когда просрочка и неисполнение произошли по вине подрядчика или поставщика.

Какими же признаками определяется понятие вины? Очевидно, что, кроме недобросовестности подрядчика или поставщика, о которой говорит 33 ст. Положения и которая влечет уголовное наказание, вина подрядчика и поставщика будет заключаться во всяком действии и бездействии с их стороны, которое повлечет просрочку или неисполнение договора. Перечислить конкретно все случаи такого бездействия и такого рода действий нет возможности, но определить вину в каждом случае просрочки или неисполнения договора легко. Нужно лишь помнить, что здесь имеется в виду вина не только в смысле уголовного преступления, но и, так сказать, гражданская вина, являющаяся причиной просрочки и неисполнения договора, например, медленность в работе, небрежность и тому подобное.

Положение о государственных подрядах и поставках по вопросу о неустойке не ограничивается рассмотренной нами 32 ст., а конкретизирует этот вопрос в разделе II-м (отношения между государством и подрядчиком) и в разделе III (отношения между государством и поставщиком). Так как включенные в эти разделы правила о неустойке (11, 12, 14, 24, 25 и 27 ст. Положения) вводят в круг вопрос о том, когда наступает действие условия о неустойке, и так как они имеют важное значение при практическом применении Положения, когда возникает вопрос о неустойке, мы считаем необходимым попытаться анализировать и эти правила.

На основании 11-й ст. Положения «просрочка со стороны подрядчика в выполнении подряда дает государству право либо отступить от договора и взыскивать убытки, причиненные неисполнением, либо, не расторгая договора, взыскивать убытки, причиненные просрочкой, и условленную неустойку». Здесь имеется в виду простая просрочка подрядчика. Если, например, подрядчик обязался в течение нескольких месяцев заготавливать ежемесячно по 1.000 саж. дров и в какой-нибудь из этих месяцев не заготовит условленное количество дров полностью, то получается просрочка со стороны подрядчика. Совершенно такая же просрочка возникает и в таком, например, случае, когда подрядчик обязался по договору к определенному сроку отремонтировать какую-нибудь машину и не успел закончить ремонт в обусловленное время. При наступлении такого рода просрочки, которую мы называем простой просрочкой, 11 ст. Положения предоставляет государственному учреждению поступить альтернативно: или отступить от договора и взыскивать убытки, причиненные неисполнением, или оставить договор в силе и ограничиться взысканием убытков, причиненных просрочкой, и условленной неустойки. Следовательно, от учреждения зависит признать простую просрочку настолько важным нарушением договора, чтобы вследствие ее расторгнуть договор, или же признать такую просрочку несущественным нарушением и продолжать договор-

ные отношения с подрядчиком, лишь взыскав с него убытки, возникшие вследствие просрочки, и неустойку. Если учреждение встанет на тертый путь, на путь расторжения договора, то ему предоставляется право взыскивать с неисправного подрядчика убытки, как за неисполнение всего договора в целом. Взыскивать неустойку в этом случае учреждение не может. Если же учреждение изберет второй путь, то оно может взыскивать с подрядчика только те убытки, какие причинены просрочкой, и кроме того неустойку. Действие договора в этом случае продолжается, а подрядчик, просрочивший выполнение обязательства по договору, получает **отсрочку**, продолжительность которой должна быть установлена учреждением по соглашению с подрядчиком.

При выборе того или другого из указанных способов действий, когда подрядчиком допущена просрочка, учреждения должны проявлять большую внимательность и осторожность. Тут никоим образом нельзя рассуждать так, что раз закон предоставил на выбор два способа воздействия на

неисправного подрядчика, то безразлично, какой из них избрать в каждом отдельном случае. Уже поверхностное ознакомление с содержанием 11-й ст. Положения приводит к несомненному убеждению в том, что оба указанных в ней порядка действий по случаю просрочки имеют по своим последствиям огромную разницу между собой. Действительно, одно дело расторгнуть договор и прекратить дальнейшее выполнение подряда и совсем другое дело продолжать договорные отношения с подрядчиком, хотя и оказавшимся неисправным. Поэтому всякий раз, как при выполнении подряда окажется просрочка, учреждению необходимо тщательно взвесить, что выгоднее и целесообразнее для интересов государства,—расторжение ли договора со взысканием с подрядчика убытков, которые, кстати сказать, не всегда могут быть взысканы, или продолжение действия договора с наложением на неисправного подрядчика штрафа в виде неустойки.

(Окончание следует).

Юновидов.

Обзор советского законодательства

за время с 7 по 20 сентября 1922 года.

В ряду законодательных постановлений, изданных за обозреваемый период, следует отметить, прежде всего, **новеллу к Уголовному Кодексу**, введенную

1) **Постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября («Изв. ВЦИК» от 9 сентября, № 202)**. Согласно вновь устанавливаемому прим. 2 к ст. 33 Угол. Код. высшая мера репрессии не может быть применена к женщинам, находящимся в состоянии беременности, установленной врачебным исследованием. Напомним, что это уже вторая новелла, ограничивающая применение ст. 33, определяющей понятие высшей меры наказания временно, впредь до отмены ВЦИК как расстрел. Первая новелла (прим. 1 к ст. 33—см. наш «Обзор» в «Еженед. Сов. Юст.» № 31-32, п. 25) установила изъятие от высшей меры наказания для лиц несовершеннолетних, не достигших 18 лет. Рассматриваемое постановление находится в соответствии со всей системой советского законодательства, по которой беременным женщинам предоставляется ряд льгот. Так, согласно п. 2 ст. 471 Угол.-Проц. Код., если беременность осужденной является препятствием к отбыванию ею наказания, то таковое откладывается до истечения года после родов. Еще в начале 1921 года было издано постановление о воспрещении заключать под стражу беременных женщин, осужденных за трудовое дезертирство, а также за другие преступления, за исключением случаев особой общественной опасности осужденных (Собр. Уз. 1921 г., № 14, ст. 86). Особенно значительно количество постановлений, ограждающих интересы материнства в сфере применения принудительного труда (кроме соответствующих постановлений Кодекса законов о труде—см. Собр. Узак. 1922 г., № 89, ст. 456; № 91, стр. 477 и 478; 1921 г., № 40, ст. 218).

Сроки, установленные для опротестования постановлений СНК и СТО постановлением ВЦИК и СНК от 31 августа (см. «Обзор» в № 35 «Ежен. Сов. Юст.», п. 3), изменены

2) **Постановлением ВЦИК и СНК от 14 сентября («Изв. ВЦИК» от 19 сентября, № 210)**, срок обжалования поста-

новлений ВЦИК, МСНК и СТО сокращен до 3-х суток; для опротестования же постановлений по вопросам сметных и сверхсметных ассигнований установлен срок в 48 часов. Содержащееся в новой редакции п. 4 примечание, по которому все устанавливаемые сроки относятся только к центральным органам и не касаются местных организаций, является совершенно новым, поскольку постановление 31 августа регулирует только право опротестования постановлений законодательных органов центральными учреждениями и их руководителями. Вводимое этим примечанием новое начало в наше законодательство—неограниченное никакими сроками право местных организаций (каких именно?) опротестовывать постановления высших законодательных органов—требует более подробного развития и определенности в смысле определения субъектов обжалования и установления его сроков.

Закачивающаяся полуторагодичная кампания по оказанию помощи голодающим вызвала ликвидацию центральных и местных органов помощи:

3) Согласно **постановлению Президиума ВЦИК от 7 сентября («Изв. ВЦИК от 9 сентября, № 202)** учрежденная 21 июля 1921 г. Центральная Комиссия помощи голодающим при ВЦИК и ее местные органы **распускаются к 15-му октября**. Однако, голод нанес такие рань хозяйственному организму страны, что он лишь постепенно и с большим трудом может быть восстановлен. Эта задача восстановления является обязанностью всех хозяйственных органов, как центральных, так и местных. Ближайшие же последствия голода должны быть ликвидированы особой, учрежденной при Президиуме ВЦИК комиссией по ликвидации последствий голода.

4) Изданный в развитие приведенного постановления циркуляр Президиума ВЦИК о роспуске местных органов помощи («Изв. ВЦИК от 15 сентября, № 207») подробно регулирует как порядок роспуска упраздняемых организаций помощи, так и замещающих их органов. Сборы пожертвований, отчислений, налогов и пр. продолжаются. Учреждения детские, беженские и др. сохраняются и переходят в

ведение комиссий последующих. К ним же переходит весь финансовый аппарат ликвидируемых учреждений.

Давно сказавшаяся необходимость в пересмотре постановления СНК от 27 апреля с/г. о **невывселении граждан в административном порядке** (см. «Обзор» в № 31-32 «Ежен.» п. 37) удовлетворена изданием

5) **Постановления СНК от 6 сентября («Изв. ВЦИК» от 13 сентября, № 205)**. Поводы для выселения в судебном порядке (хищническое отношение к жилью и неплатеж квартирной платы в течение 3-х месяцев) пополнены новыми: невозможность совместного проживания в комнате или квартире вследствие поведения выселяемого; самовольное вселение с нарушением действующих постановлений; необходимость в капитальном ремонте помещений, надлежащим образом удостоверенная, с условием предоставления права выселяемому вновь занять помещение по окончании ремонта. При условии все сокращающейся жилой площади, при страшной разрухе жилищного дела и при необходимости обеспечить помещениями государственные учреждения и предприятия и занятых в них рабочих и служащих — всех перечисленных поводов явно недостаточно. Однако, вместо расширения поводов для выселения в **судебном порядке**, вместо предоставления простора для **судебного усмотрения**, которое могло бы учесть степень справедливости и притязаний, рассматриваемое постановление стало на путь, могущий свести к нулю все основное его значение, заключающийся в установлении принципа невыселения в административном порядке. Постановлено, что из домов, закрепленных за предприятиями и учреждениями, все лица либо не имеющие вовсе связи с ними, либо эту связь потерявшие, выселяются по решению руководящего органа предприятия или учреждения. Не проведено различия между трудящимися и нетрудовым элементом. При действии этого постановления всякий трудящийся, оставивший службу по своему желанию или уволенный от нее, подлежит выселению по усмотрению административного органа. Создающееся, таким образом, положение становится еще хуже благодаря тому, что фактическое проведение выселения сосредоточивается в руках комитетов зданий и других местных агентов, не всегда беспристрастных и, большей частью, чуждых пониманию основных начал советской жилищной политики. Изложенные дефекты рассматриваемого 2 п. постановления были надлежащим образом учтены и

6) **Постановлением Президиума ВЦИК от 14 сентября («Изв. ВЦИК от 16 сентября, № 208)** действие его приостановлено впрямь до издания инструкции, определяющей порядок выселения и утверждаемой Президиумом ВЦИК. Оговорено, что инструкция должна содержать льготы для рабочих.

7) Острый жилищный кризис, особенно осязаемый в Москве, вызвал учреждение **чрезвычайной жилищной комиссии** по постановлению Московского Совета, утвержденному постановлением Президиума ВЦИК от 14 сентября («Изв. ВЦИК от 16 сентября, № 208»). Чрезвычайная комиссия имеет своей задачей разгрузку Москвы от чрезмерно разбухших учреждений и организаций; ей предоставлено право уплотнения и перевода учреждений из одних помещений в другие и вывода некоторых не связанных с Москвою учреждений в другие города Республики.

П. 14 декрета СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций» (Собр. Уз. 1921 г., № 72, ст. 576) было постановлено, что предприятия и промыслы, национализированные и муниципализированные у потребкооперации, возвращаются ей со всем заготовленным ею и наличным сырьем. В развитие этого постановления была издана Пре-

зидиумом ВСНХ ведомственная инструкция, опубликованная в «Эконом. Жизни» № 111 от 20 мая 1922 г.

8) **Декретом СНК от 23 авг. («Изв. ВЦИК от 8 сентября, № 201)** этой инструкции дана законодательная санкция и с некоторыми изменениями и дополнениями она признана обязательной для всех органов, в ведении которых находятся предприятия и промыслы, ранее принадлежавшие потребительской кооперации. Согласно декрету и инструкции **возвращению подлежат все национализированные, муниципализированные или фактически перешедшие к органам власти предприятия и промыслы со всем оборудованием, инвентарем и инструментами, находившимися на них ко дню опубликования декрета от 26 октября 1921 г.** В случае, если в предприятии произведены оборудование или капитальный ремонт, стоимость их возмещается потребкооперацией путем отчисления доли продукции предприятия или оплатой наличными деньгами или натуральным эквивалентом. Вывезенные из предприятия предметы оборудования возвращаются только в том случае, если это возвращение не повлечет за собой длительной остановки предприятия, куда это имущество было вывезено. Вообще же, вывезенное имущество не подлежит возвращению или возмещению. Предприятия, ранее арендованные потребкооперацией, сдаются ей в аренду. Если предприятие, ранее принадлежавшее кооперации, сдано в аренду третьим лицам, все права госорганов по арендным договорам переходят к потребкооперации. Предприятия возвращаются в двухмесячный срок после подачи соответствующего заявления. Разрешение всех вопросов, связанных с возвращением имущества потребкооперации, возлагается на смешанные комиссии, состоящие на местах из председателя — представителя губэконо — и членов: одного от губсоюз и другого от губсовнархоза или местного органа подлежащего наркомата. Центральная комиссия образуется под председательством лица назначаемого СТО и членов от Центросоюза и заинтересованных наркоматов по принадлежности.

Возвращение домов регулируется особыми правилами.

Постановлением III сессии ВЦИК введен денежный подворный налог вне городских поселений для удовлетворения местных нужд.

9) В № 209 «Изв. ВЦИК» от 17 сентября опубликовано **Постановление СНК от 13 сентября о погубернских предельных суммах (контингентах) денежного подворного налога на 1922—1923 бюджетный год.** Объявлены контингенты для 24 губерний европейской части Республики, причем размер их колеблется от 30 миллионов рублей (Архангельская губ.) до 300 миллионов рублей.

10) Утвержденные Наркомфинком **Правила введения денежного подворного налога вне городских поселений от 5 сентября («Изв. ВЦИК» от 16 сентября, № 208)** устанавливают общие положения (срочность работ по введению налога, привлечение его взимания к бюджетному периоду 1 октября—30 сентября и общий надзор и круг обязанностей финотделов). Предварительные данные об экономическом положении губернии, необходимые для определения губернского контингента налога, собираются губфинотделами и вносятся в губэконо вместе с предположениями о разверстке контингента по уездам. Губисполкомы окончательно утверждают контингенты по данным финотделов, рассмотренные в губэконо. Одновременно производится пересмотр всех местных налогов и отменяются те из них, которые по введению подворного налога становятся нецелесообразными или излишними. Губисполкомы развертывают погубернский контингент между уездами; уисполкомы производят раскладку между волостями, советскими и коллективными хозяйствами. С своей стороны, волисполкомы, учитывая относительную мощность отдельных хозяйств и селений,

определяют для каждой из этих хозяйственных единиц оклады налога, сообщаемые каждой из них в отдельности. Разверстка причитающегося на селение оклада производится на общем собрании всех правомочных граждан. Начальные и конечные сроки взимания налога на ближайший бюджетный период определяются губисполкомами, не ранее 15 октября 1922 г. и не позже 1 сентября 1923 г. Допускается установление частных сроков для взноса определенных долей налога; их должно быть не более шести в течение года.

11) Постановлением СНК от 8 сентября («Изв. ВЦИК» от 14 сентября, № 206) подтверждены все предыдущие узаконения, имеющие целью установление **единообразия денежного обращения**. Всем кассам Наркомфина и Госбанка воспрещен выпуск, а после 1 октября и прием, денежных знаков прежних до 1922 г. выпусков.

12) Постановлением ВЦИК и СНК от 14 сентября («Изв. ВЦИК» от 17 сентября, № 209) установлено обязательное **определение и заклеивание изделий из благородных металлов**, привозимых из-за границы и не предназначенных для личного употребления. Этим постановлением дополнены законы от 3 июля о пробирном надзоре за ювелирным промыслом и торговлей изделиями из благородных металлов и от 9 августа о беспрепятственном провозе из-за границы изделий из благородных металлов («Обзоры» в № 28 «Ежен.», п. 10, и в № 34, п. 14).

13) Постановление СНК от 5 сентября о **платности работ Наркомтруда при вербовках** («Изв. ВЦИК» от 8 сентября, № 201) устанавливает принцип невзимания какой бы то ни было платы как с рабочих, так и с работодателей за представление работ рабочим, зарегистрированным на биржах труда, причем нарушение этого правила карается по ст. 106 Угол. Код. как превышение власти. Вербовка же органами Наркомтруда рабочих, незарегистрированных на биржах труда, оплачивается по соглашению между этими органами и работодателями, для которых эта работа производится.

14) Постановлением СТО от 8 сентября («Изв. ВЦИК» от 14 сентября, № 206) рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений и хозяйств, получающим заработную плату по минимальным государственным ставкам, установленным Высшим Тарифным Советом для первых десяти разрядов тарифной сетки, предоставлено **право местной заготовки дров**. Определены порайонные нормы льготного предоставления топлива, пониженная полная оплата, а также пониженный тариф на перевозку топлива и на проезд коллективов рабочих и служащих по железной дороге. Заготовка и провоз могут происходить на расстоянии не свыше 120 верст.

15) Постановлением СНК от 12 сентября («Изв. ВЦИК» от 20 сент., № 211) изменены таксы на оплату почтовых, телеграфных и радио-телеграфных отправок. В связи с изменением курса рубля таксы увеличены от 2 до 4 раз. Пониженная, сравнительно с другими, такса установлена для печатных произведений и более подробно разработана такса для периодических изданий, при чем в основу таксы положен не только весовой признак, но и характер изда-

ния (ежедневное, еженедельное и т. д.). Значительно понижена оплата радио-телеграфных отправок.

16) Значительные изменения в структуру управления почтово-телеграфных учреждений внесены постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября («Изв. ВЦИК» от 10 сентября, № 203), изданным на основании соответствующего постановления III сессии ВЦИК. Существующие при губисполкомах и при соответствующих центральных учреждениях автономных республик и областей отделы народной связи, областные почтово-телеграфные учреждения и управления уполномоченных Наркомпочтеля упраздняются и заменяются окружными управлениями связи. Эти округа учреждаются на территории РСФСР, союзных и договорных республик. Окружные управления находятся в непосредственном подчинении Наркомпочтелю и соответствующим областным экономсоветам. Последнее подчинение налагает понимать в смысле обязанности представлять отчеты о своей деятельности без распорядительных функций эконо- така же связь установлена с губисполкомами в тех местах, где эконо не учреждены. Заведующие округами назначаются Наркомпочтелем по соглашению с местными органами. Для управления губернскими почтово-телеграфными учреждениями выделяются губисполкомами. Каждый округ состоит из разного числа губерний и областей—от 2 до 7—в зависимости от степени развития в них учреждений народной связи.

Возрастающее значение учреждений информационного характера, имеющих задачи освещения и осведомления о всех политических, финансовых, экономических, торговых и друг. явлениях государственной и общественной жизни, отразилось в

17) Постановлении ВЦИК и СНК от 7 сентября («Изв. ВЦИК» от 9 сентября, № 202), согласно которому существующее при Наркомпросе российское телеграфное агентство, все другие советские информационные агентства, информационные бюро Народного Комиссариата по Иностранным Делам и коммерческое телеграфное агентство сливаются в единый центральный для РСФСР и союзных республик орган **Российское Телеграфное Агентство при ВЦИК**. Весь финансовый аппарат и все имущество упраздняемых учреждений переходит к вновь образуемому агентству.

18) Изданное одновременно Положение ВЦИК о **Российском Телеграфном Агентстве** («Изв. ВЦИК» от 10 сентября, № 203) определяет его задачи, круг деятельности, состав управляющего органа (колегия из пяти членов, назначаемых ВЦИК). Непосредственное руководство деятельностью агентства сосредоточивается в руках одного из членов—ответственного руководителя. Организовало агентство на началах хозяйственного расчета. Корреспонденты Рост снабжаются особыми билетами.

19) Постановлением Президиума ВЦИК от 18 сентября («Изв. ВЦИК» от 20 сентября, № 211) упразднена Оловедская губерния с разделением ее территории между Петроградской и Вологодской губерниями и Карельской трудовой коммуной.

М. Брагинский.

СУД и ЖИЗНЬ.

К вопросу о принудительных работах без содержания под стражей

В течение последних месяцев выяснилось, что установленный Уголовным Кодексом вид наказания—принудительные работы без содержания под стражей—вызывает на практике ряд затруднений.

Дело в том, что лица, осужденные к этому виду наказания, конкурируют на бирже труда с безработными, чем создается такое положение: или же отказать безработному, неопороченному судебным приговором гражданину, или же отказать в работе осужденному и тем обратить в фикцию наказание—принудительные работы без содержания под стражей.

Этот вопрос возник почти сейчас же после издания Уголовного Кодекса. В судебно-карательной секции Института советского права состоялся доклад проф. М. М. Исаева на эту тему, а ЦИТО созвало совещание и занялось составлением проекта об урегулировании этого вопроса; однако, до сих пор ничего конкретного не предпринято. 26 августа при отделе рынка труда НКТ состоялось совещание, на котором была отмечена ненормальность положения, когда осужденные к принудительным работам без содержания под стражей должны посылаться на работу в первую очередь, т.-е. преимущественно перед прочими, ни в чем не запятанными себя безработными гражданами. В заседании выяснилось, что отдел рынка труда уже отдал распоряжение биржам труда о непосылке вне очереди на работу приговоренных к принудительным работам без лишения свободы. Совещание, одоблив это распоряжение, постановило признать необходимым разработку в кратчайший срок проекта об отмене в законодательном порядке указанного типа приговоров, вообще, направив проект в Президиум ВЦИК за подписью НКТ, ВЦСПС, НКВД, НКРКИ и НКЮ, а временно, до окончательного решения вопроса, дать на места предписание о том, что присужденные к принудительным работам без содержания под стражей должны направляться, как правило, на особо вредные и не-

приятные работы, на которые неохотно идут безработные, зарегистрированные на биржах труда.

Ныне вопрос будет рассматриваться в новом совещании при ЦИТО, которое переходит из ведения НКЮ в ведение НКВД. Трудно сказать, как окончательно будет разрешен вопрос, но нужно думать, что указанный вид наказания, который составляет одно из самых серьезных достижений революции в области карательной политики, сохранится и впредь. Указание на безработицу слишком преувеличено. Можно ограничить осужденных в размере получаемой ими платы, можно регулировать направление их на такие работы, где предложение меньше, чем спрос, можно совершать переброску из одного места в другое и тогда не будет разговоров о фикции этого вида наказания. Совещание должно наметить определенные меры для урегулирования вопроса, но не рубить с плеча и не уничтожать тот вид наказания, который был выдвинут подлинным стихийным творчеством масс в течение последних лет и ныне составляет гордость нашей уголовно-карательной политики. Это представляется тем более нетрудным, что ст. 35 Уголовного Кодекса прямо предусматривает понижение тарифного разряда для осужденного «с обязательными сверхурочными работами и с переводом в другое учреждение или предприятие или в другую местность». Выполнили ли органы принудительных работ это требование закона?

Нечего на зеркало пенять, а лучше поработать над правительственной организацией очень интересного и гуманного дела, ибо всякому понятно, что упразднение принудительных работ без содержания под стражей приведет к замене его фактически более серьезным наказанием, а именно, содержанием под стражей. Излишне распространяться о «благодетельности» последнего вида наказания.

И. С.

Вести о деятельности прокуратуры.

Вот уже два месяца, как декрет о введении прокуратуры вступил в силу, но, к сожалению, до сих пор организация ее еще не завершилась. Поступающие с мест сведения рисуют затруднения, которые встречаются по пути новой организации и, главным образом, указывают на недостаточность личного состава помощников прокуроров.

В информационных целях страницы «Еженедельника» открыты для более или менее подробных сообщений о первых шагах прокуратуры на местах.

Взаимный обмен сведениями о работе дал бы возможность избежать некоторых ошибок.

Пока же работа прокуратуры на местах носит, по преимуществу, организационный характер.

Губкомы и губисполкомы выдвигают помощников прокуроров, делают оповещения, как от имени прокуроров, так и от губисполкомов и губкомов по адресу исполкомов и укомов. Уже замечаются выступления прокуратуры по вопросам о закономерности постановлений исполкомов, как, например, в Пековской, Калужской, Смоленской, Тюменской, Иркутской губерниях и в Донецкой области. Власти относятся с большим вниманием к прокуратуре, отменяя свои постановления или соответственно изменяя их, как только поступают законные протесты прокуратуры. В ряде губерний губисполкомами предписано исполкомам и отделам управлений направлять органам прокуратуры на предварительный просмотр все обязательные постановления, распоряжения и при-

казы, имеющие принципиальный характер. По инициативе прокуроров, губисполкомами издавались обязательные постановления (о борьбе с приготовлением спиртных напитков в Калужской губернии, о прекращении комхозами незаконных выселений граждан в административном порядке в Саратовской губернии и т. п.). Всюду прокуроры участвуют на заседаниях губисполкомов.

Население единодушно встретило институт прокуратуры с полным доверием.

Состояние органов милиции и уголовного розыска весьма слабое, особенно в Архангельской и сибирских губерниях. В некоторых местах прокуратура успела заняться инструктированием органов дознания путем разъяснения Уголовно-Процессуального Кодекса на общих собраниях.

Одним из первых шагов прокуратуры явилось обследование мест заключения, которые в большинстве своем найдены крайне переполненными и в тяжелом финансовом положении.

В Тюменском исправдоме обнаружены заключенные, содержащиеся около 1½ лет в ожидании суда. В Донском исправдоме происходят регулярные голодовки на почве крайней медленности следствия. В Архангельском исправдоме были обнаружены случаи, когда надзиратели отпускали по ночам заключенных для совершения краж, а начальник исправдома распивал самогонку с заключенными. Впрочем, эти случаи имели место в Архангельске еще в мае; виновные были устранены от должности и преданы суду.

Организация прокуратуры привела к фактической проверке личного состава судей и следователей и тут-то выяснилась слабая подготовленность, особенно в северных губерниях. Замечается перегруженность дел. Так, в саратовских су-

дах накопилось свыше 8.000 дел, в смоленском совнарсуде до 3.000 дел и т. д. Все отчеты подчеркивают крайне тяжелое материальное положение судебных работников, из-за чего многие бегут из юстиции. Партийные работники, годные для прокуратуры, добровольно не идут в нее (Самарская, Вологодская губ.). Следовательно не имеют возможности не только выехать на место происшествия, но даже сноситься по почте из-за отсутствия каких бы то ни было кредитов.

Наиболее характерным представляется отзыв прокурора Самарской губернии о том, что преступность распространена почти во всех губерниях и уездных хозорганах, преступность сложная, ведущая свои нити за пределы губернии, в центр. Губрозыск кипит преступными элементами. Милиция же, в особенности в уездах, поддерживает систему грабежей и взяточничества. Здесь также тяжелая рука советского правосудия неоднократно разоряла преступные гнезда вымогателей и взяточников.

В Ростове на/Дону был случай, когда возник вопрос, может ли партийный комитет, в порядке партийной дисциплины, приказывать прокурорскому надзору прекращать уголовные дела, возбужденные против партийных работников. Юго-восточное бюро ЦКРКП, по представлению прокурора, рассмотрело этот вопрос и согласилась с прокурором, что такого права у партийного комитета нет.

Прокуратура сразу стала на ноги прочно. В интересах дальнейшего укрепления института прокуратуры, освещения ряда вопросов, связанных с его деятельностью, представляется желательным, чтобы «Еженедельник» обладал необходимой информацией со стороны заинтересованных органов власти.

Заметки к проекту Гражд. Процессуального Кодекса.

Об источниках судебного решения.

Трудно судить о такой большой и серьезной работе, как проект Гражданского Процессуального Кодекса, не видя перед собой всей работы в целом, не будучи в состоянии определить, каковы основные руководящие принципы проекта и в какой мере последовательно и полно они в нем проведены. Но все же в опубликованных пока в № 29—30 «Еженедельника Советской Юстиции» главах уже проявились с достаточной полнотой некоторые принципы, о которых можно и должно говорить.

Глава 1-я проекта посвящена изложению общих положений гражданского процесса, в том числе и указанию источников судебного решения. Таких источников проект указывает три: закон (ст. 5), общий смысл действующего права и его руководящих принципов (ст. 7) и обычай (ст. 8). Таким образом, впервые в революционном законодательстве оказывается устранением в качестве источника судебного решения социалистическое правосознание, которое до сих пор было, правда, источником субсидиарным,

вслед за законом, но неизменно служило основным руководящим началом, как при истолковании закона, так и при восполнении пробелов его.

Умолчание о социалистическом правосознании, конечно, не случайное. И мы заранее предвидим объяснение авторов проекта: раз в настоящее время советская власть строит систему гражданских прав применительно к новой экономической политике, т. е. на началах признания в определенных границах частной собственности, частной хозяйственной инициативы и свободы товарооборота, то к конфликтам, возникающим на почве этих экономических отношений, не применимо в качестве метода разрешения их социалистическое правосознание, ибо применение его должно привести к результатам, идущим вразрез с экономической политикой советской власти. Возражение это приводит нас к вопросу о сущности социалистического правосознания. Как мало ни разработан до сих пор вопрос, но, кажется, бесспорно, что как декреты о суде, так и Положение о Нарсуде, и, наконец, Уголовный Ко-

декс (ст. 9), говоря о социалистическом правосознании, имеют в виду не субъективное правосознание судьи-коммуниста или стоящего на точке зрения пролетарской революции, а воплощение в судебном решении правовых принципов, соответствующих классовому характеру Советской Республики и проводимой ею во имя конечного торжества социализма общей государственной и хозяйственной политики. И если политика эта потребовала временного отступления в сторону признания частно-хозяйственной инициативы и гарантии соответствующих имущественных прав, то из этого совершенно не вытекает сдача в архив судейского социалистического правосознания. Это правосознание поможет суду разобраться в замысловатых узорах НЭПа и даст ему необходимый масштаб для обсуждения каждого гражданско-правового конфликта не только путем взвешивания столкнувшихся частных интересов и прав, но и путем оценки их с точки зрения государственной и народно-хозяйственной. Эта точка зрения и есть тот «общий смысл действующего права и его руководящих принципов», о котором глухо говорит ст. 8 проекта, и мы считаем совершенно необходимым пополнение этой глухой ссылки прямым указанием на связь руководящих принципов советского права с социалистическим правосознанием. Умолчание об этом наводит на серьезные размышления о том, не сродни ли авторы проекта тем засевающим в хозяйственных органах старым юристам, о которых с таким негодованием говорится в передовой статье того же № «Еженедельника».

Если спор о включении в ст. 7 указания на социалистическое правосознание имеет преимущественно принципиальное значение, то привлечение далее, в ст. 8, в качестве источника судебного решения обычая вызывает серьезные сомнения не только принципиального, но и чисто практического порядка.

Знакомые с работой народного суда, особенно тех советских республик, где советское строитель-

ство насчитывает не 5 лет от роду, а гораздо менее (напр., УССР), знают, что под предлогом применения обычая сплошь и рядом старались вводить в судебную практику правовые принципы, чуждые и даже противоречащие советскому праву и всему укладу советского государства. Так, в спорах, связанных с переходом крестьянского трудового хозяйства к членам семьи умершего, мы встречаемся со стремлением возродить под видом обычая правовое негавенство полов, предпочтение старших сыновей младшим и т. д. Вместе с НЭПом воскресают ссылки на торговые обычаи, складывавшиеся в недрах буржуазного рынка, и т. д. Ст. 8 не обязывает народный суд отнестись критически к содержанию обычая, о применении которого просит сторона, а, между тем, именно здесь закон должен дать суду определенный критерий, должен расшифровать расплывчатую формулу «суд может применять обычай» дополнением—«если последний не противоречит общему направлению советского законодательства и социалистическому правосознанию».

Но вместе с тем, при наличии такого ограничения, нет надобности обуславливать применение судом обычая непременно ссылкой на этот обычай стороны. Мы не видим оснований, почему народный суд, который по составу своему должен быть знаком с правовым укладом жизни населения, должен быть лишен права применить по собственной инициативе обычай, существование которого он удостоверяет и который он признает совместимым с началами советского права. Это условие, понятное по отношению к дореволюционному, чиновничьему и помещичьему суду, совершенно неуместно по отношению к народному суду.

Таким образом, мы полагаем, что стт. 7—8 проекта дают принципиально и политически неправильную и практически опасную постановку вопроса об источниках судебного решения и требуют коренной переработки.

А. Семенова.

* * *

О протоколах.

Ст. 121. Необходимо дополнить, что протоколы ведет секретарь суда. До издания Гражданского Процессуального Кодекса в заочке (Положении о Народном Суде) не было точных указаний на то, как следует вести протокол судебного заседания или фиксировать отдельные действия. Протоколы вырабатывались самой жизнью. Судья не был стеснен той или иной формой и «отступления» в этой плоскости не могли служить кассационным поводом к отмене решения. Но коль скоро ведение протокола предусматривается определенными статьями Гражданского Процессуального Кодекса—участие секретаря в судебном заседании делается крайне необходимым.

Это и в интересах самого дела. Судья не в состоянии одновременно вести и процесс, и протокол судебного заседания. Теряется цельность процесса, а затем самый разбор затягивается. Ведь,

не надо забывать, что судья ежедневно рассматривает в среднем от 15 до 20 дел.

Свидетельские показания.

Ст. 155. «Свидетели, не давшие еще показания, не могут присутствовать в зале заседания во время разбора дела».

Здесь необходимо остановиться и определить, с какого момента свидетели удаляются из залы суда. Принимаются ли меры судебным распорядителем к тому, чтобы еще до начала заседания свидетели были изолированы, удаляются ли они председателем при открытии судебного заседания или после обсуждения судом всех частных ходатайств и заявлений сторон, т.-е. до оглашения обстоятельств дела. При этом следует принять во внимание, что весьма часто в суд приводятся свидетели одной из сторон «без повесток». Приведенные лица еще суду неизвестны и ходатай-

ство о допущении их делается в самом судебном заседании при открытии его. Само собой разумеется, что сторона, ссылающаяся на приведенных свидетелей, должна изложить суду, в подтверждение каких, именно, обстоятельств делается ссылка; отсюда вопрос, когда же приведенные свидетели удаляются из залы суда: до постановления о допущении их или после. Я лично полагаю, что до постановления суда, а, вернее, до изложения стороной обстоятельств, в подтверждение коих приведен свидетель. Правда, могут возразить и сказать, на каком основании удаляется из залы суда еще не приведенное в качестве свидетеля и не принимающее участия в деле лицо? Думается мне, что председатель обязан предупредить, что сторона может заявить ходатайство о допущении к даче показаний приведенных свидетелей лишь только в том случае, если свидетели эти не находятся в зале суда. Значит, никаких распоряжений об удалении кого-либо из залы суда пред-

седатель не делает. Вопрос: следует ли считать разрешение частных, процессуальных вопросов до оглашения обстоятельств—разбором дела?

Ст. 158. Судья и заседатели могут задавать вопросы без всякой очереди, иначе получается, что по окончании свидетелем своего показания суд не имеет права задавать вопросы, а обязан в первую очередь предоставлять сторонам.

Ст. 164. Обязан ли судья поставить стороны в известность о времени допроса свидетеля? Я полагаю, что стороны должны знать, когда именно будет допрашиваться тот или иной свидетель. Неявка сторон допроса не приостанавливает.

Ст. 165. Подлежит исключению. Письменные показания свидетеля могут быть допущены судом только в том случае, когда имеются законные причины неявки свидетеля в суд. Свидетель нужен не только сторонам, но и суду.

И. Самбур.

ОБЫЧАЙ.

Ст. 8 гласит: «Когда в законах нет правил для решения какого-либо рода дел и их нельзя извлечь из общего смысла или руководящих принципов действующего права, суд по ссылке одной из сторон может применять обычай».

Примечание. Сторона, ссылающаяся на обычай, должна доказать его существование и содержание».

Цитированная выше статья и примечание к ней, несомненно, вводят новеллу так называемых «неписанных законов».

Указание на решение «какого-либо рода дел» слишком общее место; нужно точное определение, какого же именно рода эти дела.

В буржуазном законодательстве тоже существовал «неписанный закон» об обычаях, но, во-первых, он касался порядка наследования (исключительно), а, во-вторых, те или другие обычаи заранее фиксировались на местах, а не тогда,

когда этого требовало то или другое заинтересованное лицо и тем обеспечивалась его писанность, а, следовательно, и законность; в противном случае «обычай» могут устанавливаться по каждому отдельному случаю и, конечно, возможны противоречия, злоупотребления и т. и.

При наличии описанной неопределенности категорий дел, подходящих под действие ст. 8, дается широкий простор понятиям об «обычаях», вообще, а также и возможности добывать доказательства существования и содержания этих «обычаев».

Было бы вполне целесообразно указать точно, какой именно области права можно касаться при указании стороны на «обычай», но при этом самое существование обычая и его содержание должно быть заранее зафиксировано подлежащим органом власти, что придавало бы характер объективности и узаконенности данному документу.

Поспелов.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции.

Проект Гражданского Процессуального Кодекса.

(Продолжение *).

ГЛАВА XVII.

О экспертизе.

Ст. 185. Для разъяснения возникающих при разборе дела вопросов, требующих специальных познаний, суд может (по просьбе сторон или по собственному почину) назначить экспертов.

Ст. 186. Стороны могут делать указания и возражения относительно лиц, назначаемых в качестве экспертов, но назначение их производится судом.

Ст. 187. В определении о назначении экспертов должно быть указано, по каким обстоятельствам требуется их заключение.

*) См. № 35 «Еж. Сов. Юст.».

Ст. 188. Устранение экспертов производится в порядке устранения судей (ст. 112).

Ст. 189. Эксперты дают свои заключения устно или письменно, по усмотрению суда. Устные заключения заносятся в протокол и подписываются экспертом. При письменном заключении эксперты обязаны при словесном разбирательстве разъяснить свое заключение.

Ст. 190. Эксперты участвуют в допросе свидетелей, в местном осмотре и поверке судом доказательств.

Ст. 191. Заключение экспертов должно содержать в себе обоснование всех выводов.

Ст. 192. В случае необходимости дополнить исследование или разъяснить заключение экспертов, а также в случае противоречия заключений нескольких экспертов,

суд может потребовать от них дополнительных объяснений или же назначить других экспертов.

Ст. 193. Эксперты производят свое исследование или в суде, или вне суда, если это необходимо по характеру исследования или в силу затруднительности доставить предмет исследования в суд.

Ст. 194. В случае назначения нескольких экспертов заключение может быть дано совместно. При разногласиях каждый эксперт дает свое заключение отдельно.

Ст. 195. Если необходимые для производства экспертизы предметы находятся у третьих лиц, суд в порядке гл. XVI или требует представления предметов в суд, или назначает экспертизу на месте.

Ст. 196. Заключение экспертов подлежит свободной оценке суда в связи со всеми обстоятельствами дела. При несогласии с заключением экспертов полностью и в отдельных частях суд указывает, по каким соображениям заключение отвергается.

ГЛАВА XVIII.

Осмотр на месте.

Ст. 197. Суд может по собственному почину или по просьбе сторон произвести осмотр на месте с участием или

без участия экспертов и с допросом свидетелей на месте осмотра.

Ст. 198. Осмотр на месте производится судом либо в полном составе, либо одним из членов суда. Если осмотр подлежит произвести вне района суда, разбирающего дела, то он поручается суду, в районе которого должен быть совершен осмотр.

Ст. 199. К местному осмотру стороны вызываются в общем порядке.

Ст. 200. При местном осмотре присутствуют стороны, если они явятся, а также не менее двух понятых, приглашаемых судом, производящим осмотр.

Ст. 201. О местном осмотре и совершенных во время осмотра действиях составляется протокол, подписываемый всеми участвовавшими в осмотре лицами. К протоколу прилагаются все составленные или снятые при осмотре планы, чертежи, снимки и т. п.

Ст. 202. Объяснения сторон по произведенному осмотру даются сторонами на общем основании в заседании суда.

Ст. 203. Фактические обстоятельства, установленные местным осмотром, не могут быть опровергаемы участниками осмотра.

(Продолжение следует).

Проект Положения о судостроительстве РСФСР.

Внесенный Народным Комиссариатом Юстиции в СНК для представления на рассмотрение IV сессии ВЦИК.

Раздел III.

ГЛАВА VIII.

О ВЕРХОВНОМ СУДЕ РСФСР.

Ст. 54. Верховный Суд РСФСР (ст. 4 Пол.) действует в составе:

- а) Президиума Верховного Суда;
- б) пленарного заседания Верховного Суда;
- в) кассационных коллегий Верховного Суда по уголовным и гражданским делам;
- г) судебной коллегии, военной и военно-транспортной коллегий Верховного Суда (трибуналы Верх. Суда).
- д) дисциплинарной коллегии Верховного Суда.

Ст. 55. Председатель и члены Верховного Суда утверждаются Президиумом ВЦИК Советов. Председатель Верховного Суда, его заместитель и председатели судебной, военной и военно-транспортной коллегий назначаются Президиумом ВЦИК непосредственно, прочие же члены Верховного Суда по представлению Народного Комиссара Юстиции. Члены военной и военно-транспортной коллегий назначаются Президиумом ВЦИК по представлению РСФСР и НКПС с заключением о них Народного Комиссара Юстиции.

Ст. 56. Председатель и члены Верховного Суда не могут быть ни отозваны, ни отстранены от должности иначе, как Президиумом ВЦИК (кроме случаев отстранения по суду или в порядке дисциплинарного производства о них).

Примечание: Все остальные состоящие при Верховном Суде и его отделениях ответственные должностные лица, прокуроры, секретари судебных коллегий и следователи по важнейшим делам назначаются и отстраняются согласно действующих о них правил и законоположений.

Ст. 57. В автономных республиках, областных объединениях могут быть открываемы по специальному постановлению Президиума ВЦИК областные отделения Верховного

Суда, члены которых назначаются ЦИК'ами соответствующих республик либо согласно особому о них положению, утверждаемому Президиумом ВЦИК; председатель и заместитель председателя этих отделений обязательно утверждаются, однако, Президиумом ВЦИК по представлению Верховного Суда.

ГЛАВА IX.

О ПРЕДЕЛАХ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕЗИДИУМА И ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА.

Ст. 58. Председатель Верховного Суда, его заместитель, председатели кассационных коллегий, председатель судебной коллегии и председатели военной и военно-транспортной коллегий составляют Президиум Верховного Суда, который ведает:

1. По управлению Верховного Суда и состоящих при нем учреждений и должностных лиц:

а) распределением обязанностей между членами Верховного Суда;

б) просмотром и утверждением отчетности отдельных коллегий и составлением отчетности по Верховному Суду.

2. По надзору за судебными местами:

а) назначением специальных ревизий губ. трибуналов и иных приравненных к ним по положению судов по предложениям Прокурора Республики и заслушиванием результатов этих ревизий;

б) возбуждением дисциплинарных производств против членов Верховного Суда, председателей губернских трибуналов и равных им судов, их заместителей, как в результате ревизий судов, так и по отдельным сообщениям Прокурора Республики, и наложении дисциплинарных взысканий в пределах предоставленной Президиуму власти;

в) созывом пленарных заседаний Верховного Суда.

Примечание: На заседаниях Президиума обязательно присутствует Помощник Прокурора Республики (Проку-

пор Верховного Суда), состоящий при Верховном Суде с правом совещательного голоса.

Ст. 59. Пленарные заседания Верховного Суда состоят из всех наличных членов Верховного Суда под председательством Председателя или его заместителя и при обязательном присутствии Прокурора Республики или Старшего Помощника Прокурора Республики и ведают:

1. Правильным истолкованием законов по вопросам, судебной практики, возбуждаемым отдельными коллегиями или отдельным составом судебного заседания той или иной коллегии, или по представлению Президиума Верховного Суда, Прокурора Республики или его Помощника, состоящего при Верховном Суде.

2. Рассмотрением, отменой и изменением приговоров судебных и кассационных коллегий Верховного Суда по предложениям Президиума ВЦИК, Прокурора Республики, Президиума Верховного Суда и по протестам председательствовавших в заседаниях этих коллегий или их прокуроров.

3. Выборам дисциплинарной коллегии Верховного Суда.

4. Рассмотрением всех остальных вопросов, вносимых в Пленум Верховного Суда.

Ст. 60. В случае несогласия Прокурора Республики или заменяющего его помощника, или Председателя Верховного Суда с решением пленарного заседания суда весь вопрос передается на окончательное разрешение с представлением обоих мнений в Президиум ВЦИК или в ближайшую сессию ВЦИК.

ГЛАВА X.

О СОСТАВЕ КАССАЦИОННЫХ И СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА.

Ст. 61. Кассационные коллегии действуют под личным наблюдением и руководством Председателя Верховного Суда. В качестве непосредственных помощников его по кассационному отделу состоят председатели кассационных коллегий Верховного Суда по уголовным и гражданским делам. Председатель имеет право принять на себя председательствование по любому делу, рассматриваемому в кассационных коллегиях.

Ст. 62. Состав судебного заседания кассационной коллегии определяется в три лица, в том числе один председательствующий и два члена из восьми постоянных членов кассационных коллегий (по четыре на каждую коллегию).

При уголовной и гражданской кассационных коллегиях состоят по два помощника прокурора Верховного Суда.

Ст. 63. Заместитель Председателя Верховного Суда возглавляет собою всю судебную часть Верховного Суда по делам, разбираемым в Верховном Суде в качестве суда первой инстанции, и имеет в качестве своих непосредственных помощников председателя судебной коллегии и председателей военной и военно-транспортной коллегий Верховного Суда.

Ст. 64. Судебная коллегия состоит из председателя судебной коллегии и четырех членов судебной коллегии. Судебное заседание происходит в составе 3 лиц, считая председательствующего. Председательствовать в судебной коллегии может и Заместитель Председателя Верховного Суда.

При судебной коллегии состоят два помощника прокурора Верховного Суда.

Ст. 65. Военная и военно-транспортная коллегия каждая состоит из председателя, его заместителя и четырех членов Верховного Суда.

Состав судебного заседания каждой коллегии определяется также в три лица, в том числе председательствующий и два члена, призываемые в заседания в порядке, устанавливаемом председателем каждого отделения.

При военной и военно-транспортной коллегиях состоят два помощника прокурора Верховного Суда по одному на коллегию.

Примечание: При некомплекте коллегии для выездных сессий недостающие члены могут быть привлекаемы из состава других коллегий по назначению Президиума Верховного Суда.

Ст. 66. Для судебных коллегий Верховного Трибунала устанавливается единая следственная часть из следователей по важнейшим делам, единый учет всех следственных дел под наблюдением Прокурора Верховного Суда и Заместителя Председателя ведающего всей судебной частью Верховного Суда.

Ст. 67. Порядок утверждения и назначения составов, отчетности и надзора за действиями подчиненных военной и военно-транспортной коллегиям местных военных и транспортных судебных учреждений определен ниже особым положением (см. гл. XII).

Ст. 68. Дисциплинарная коллегия Верховного Суда состоит из трех лиц из числа членов Верховного Суда, в том числе обязательно председательствующий член Президиума, все по избранию пленарного заседания Верховного Суда.

ГЛАВА XI.

О ПОРЯДКЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕБНЫХ РАБОТНИКОВ.

Ст. 69. Прокурор Республики имеет право возбудить в дисциплинарном порядке производство в отношении всех без исключения лиц, работающих в судебных учреждениях РСФСР.

Ст. 70. Председатель Верховного Суда и состоящий при Верховном Суде Помощник Прокурора Республики имеет право возбудить дисциплинарное производство в отношении всех судебных работников, работающих в учреждениях, находящихся в ведении Верховного Суда, т.-е. председателей коллегий и членов коллегий Верховного Суда, председателей и заместителей председателей губернских трибуналов и равных им судов, губернских прокуроров и их помощников и всех состоящих при губернском трибунале должностных лиц.

Ст. 71. Председатели трибуналов и губернские прокуроры имеют право возбуждения дисциплинарного производства против всех лиц, работающих в подведомственных трибуналу учреждениях, в дисциплинарных коллегиях трибуналов.

Ст. 72. Председатель и прокуроры военной и военно-транспортной коллегий Верховного Суда имеют право возбуждения дисциплинарного производства против всех лиц, работающих в подчиненных им учреждениях.

Ст. 73. Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

а) Проступки, поведение или действия судебных работников, хотя бы и не наказуемые уголовными законами, но несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей, имевшие место как при исполнении ими служебных обязанностей, так и вне их.

б) В случаях отмены Верховным Судом ряда решений, вынесенных судебными работниками по несоответствию этих решений и приговоров общему духу законов РСФСР, интересам трудящихся масс.

Ст. 74. В порядке дисциплинарного производства могут быть налагаемы изыскания:

- а) замечание,
- б) выговор,
- в) перемещение и смещение на высшую должность,
- г) отстранение от службы с запрещением работы в судебных должностях на срок до трех лет.

Ст. 75. Дисциплинарное производство может быть возбуждено не позднее одного года со времени совершения проступка.

Ст. 76. Дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе частного лица, не может быть прекращено по просьбе жалобщика о прекращении.

Ст. 77. Предварительно разбора дела в дисциплинарной коллегии последняя собирает необходимые справки, требует объяснения от обвиняемого и может персонально поручить произвести расследование члену коллегии или члену трибунала, или на суде по принадлежности.

Ст. 78. О времени рассмотрения дела дисциплинарная коллегия извещает обвиняемого, который может явиться в заседание для дачи личных объяснений.

Ст. 79. В случае необходимости дисциплинарная коллегия может вызвать обвиняемого ко времени разбора дела. Явка обвиняемого в последнем случае обязательна.

Ст. 80. Дисциплинарная коллегия не связана никакими формальностями, порядок разбора дела всецело зависит от усмотрения коллегии, но с непременным условием, если присутствие заслушивает заключение прокурора, то после него предоставляется слово обвиняемому.

Ст. 81. Отвод членов коллегии происходит на общих основаниях.

Ст. 82. Решения дисциплинарной коллегии применяются постановлениями, протокол заседания присутствия ведется по форме протоколов распорядительных заседаний суда с указанием лиц, присутствовавших на заседании.

Ст. 83. Постановления дисциплинарных коллегий губернских трибуналов могут быть обжалованы в семидневный срок в Верховный Суд. Постановления дисциплинарной коллегии Верховного Суда никакому обжалованию не подлежат.

Ст. 84. Дисциплинарная коллегия, если усмотрит в рассматриваемых деяниях признаки уголовно-наказуемого деяния, обязана, приостановив производство, передать дело по подсудности следственным властям.

Раздел IV.

ГЛАВА XII.

О военных и военно-транспортных судебных учреждениях.

Ст. 85. Военные и военно-транспортные судебные учреждения РСФСР, всех союзных и автономных республик действуют под общим контролем и наблюдением Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда РСФСР. Организация и ближайший надзор за деятельностью военных и военно-транспортных судебных учреждений возлагается на военную и военно-транспортную коллегию Верховного Суда.

Ст. 86. Военные судебные учреждения состоят:

- а) при реввоенсоветах военных округов или фронтов — военные трибуналы военного округа или фронта,
- б) при корпусах — военные трибуналы корпуса,
- в) при дивизиях — дивизионные отделы окружных трибуналов.

В военное время или в районах боевых действий могут быть учреждаемы, сверх того, военные трибуналы армии или укрепленного района и отделы корпусного военного трибунала при действующих дивизиях. Количество действующих военных трибуналов как в военное, так и в мирное время определяется всякий раз постановлением Президиума Верховного Суда по представлению военной коллегии Верховного Суда.

Ст. 87. Транспортные военные учреждения состоят:

В Москве, Петрограде, Харькове, Ростове и/Дону, Омске, Ташкенте и Смоленске.

Ликвидация действующих транспортных тр-лов и учреждений новых производится всякий раз постановлением Президиума Верховного Суда по представлению военно-транспортной коллегии Верховного Суда.

Ст. 88. Военный трибунал округа или фронта состоит из председателя, его заместителя и четырех членов, представляемых военной коллегией из числа кандидатов, выдвигаемых РВС округа или фронта или командующим войсками и утверждаемым приказом военной коллегии по соглашению с РВСР.

Военный трибунал корпуса состоит из председателя и четырех членов, утверждаемых военной коллегией Верховсуда из числа кандидатов, выдвигаемых РВС округа или фронта.

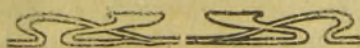
Военный тр-л дивизии состоит из председателя и его заместителя, четырех членов, утверждаемых военным судом округа или фронта.

Ст. 89. Транспортные тр-лы состоят из председателя, его заместителя и четырех членов, выдвигаемых уполномоченными НКПС по округу и утверждаемыми приказом военно-транспортной коллегии Верховсуда по соглашению с НКПС.

Примечание: По отдельным транспортным судам в зависимости от количества дел число членов суда может быть увеличено до семи постановлением Президиума Верховного Суда.

Ст. 90. Военной и в.-транспортной коллегиям Верховного Суда принадлежит право перемещения председателей и членов военных и транспортных тр-лов во всякое время, с доведением о сем до сведения соответствующих РВС или Народного Комиссара Путей Сообщения.

Ст. 91. В порядке дисциплинарного производства военные трибуналы при округах, корпусах и армиях и транспортные окружные трибуналы подчинены дисциплинарной коллегии Верховного Суда, военные трибуналы при дивизиях дисциплинарным коллегиям военных трибуналов при округах и корпусах.

Практика Высшего Судебного Контроля.

I. Отобрание дома у отца в удовлетворение иска об алиментах противоречит закону, по которому на содержание детей взыскиваются периодические платежи, но не капитализированная сумма.

1922 г. августа 12-го дня Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля, рассмотрев жалобу Герасимова на решение народного суда 9-го участка Аткарского уезда Саратовской губ. от 23-го мая 1921 г. по делу с Герасимовой вместе с заключением Саратовского губернского отдела юстиции, находит:

Женщина Герасимова после развода со своим мужем, А. Герасимовым, предъявила к нему иск об истребовании некоторых предметов домашней обстановки и о выдаче содержания на воспитание детей. Народный суд, удовлетворяя исковые требования, постановил: предоставить право детям с матерью жить в доме отца, А. Герасимова, выдворив последнего из такового. Жалобщик просит об отмене этого решения ввиду того, что дом принадлежит ему и необходим ему для ведения хозяйства. Губотдел юстиции в своем заключении полагает, что решение это правильно, так как выбор формы обеспечения детей принадлежит суду.

Возникший в настоящем деле спор должен быть разрешен на основании ст.ст. 108, 114, 162 и 164 Кодекса законов об актах гражданского состояния, в которых точно установлен порядок удовлетворения детей содержанием от родителей.

При совместной жизни родители осуществляют свои обязанности непосредственным удовлетворением потребности детей предоставлением им жилища, одежды, пищи и пр.; при раздельной жизни эти обязанности выполняются в форме выдач, которые должны покрывать расходы на содержание детей. Относительно размера этих выдач дает указание ст. 162-ая Кодекса, которая гласит, что родители должны выдавать содержание в зависимости от того, какие у них имеются средства к жизни, какой образ жизни они ведут, откуда можно заключить, сколько они должны уделять на содержание и воспитание детей. Относительно срока ст. 164 и 114 Кодекса указывает, что платежи должны быть периодическими и что воспрещается замена их единовременной выдачей капитализированной суммы.

В условиях переживаемого момента, когда нет твердых рыночных цен на товары и поэтому чрезвычайно затруднительно в определенной денежной сумме установить исчерпывающие расходы по содержанию, вполне уместно соединение денежных выдач с выдачами в натуре, возможно и предоставление в пользование детей жилища в доме родителей, причем, однако, не следует упускать из виду, что этими выдачами не должен разрушаться основной источник их—хозяйство родителей.

Решение народного суда и соображения губотдела находятся в противоречии с изложенными выше соображениями в следующем: народный суд совершенно не обследовал имущественного положения ответчика—отца, а поэтому, конечно, не мог соразмерить присужденного взыскания с материальным положением отца.

Народный суд присудил не периодические выдачи, а единовременное удовлетворение посредством отобрания у отца дома, губотдел нашел последнее допустимым ввиду того, что от суда зависит выбор той или иной формы содержания, но при этом губотдел упустил из виду, что та или иная форма может быть избрана лишь в пределах, установленных законом относительно размера и сроков платежей, как это категорически предписывается ст.ст.

117 и 114 Кодекса об актах гражданского состояния. Кроме того, народный суд постановил выселить ответчика из дома, передаваемого истцам, лишив его, таким образом, без всяких законных оснований права на проживание в собственном доме, что предоставлено п. 12-м Положения об управлении домами.

Руководствуясь изложенными соображениями, Народный Комиссариат Юстиции определяет:—обжалованное решение в части, касающейся выселения ответчика из дома, признать не имеющим законной силы и дело передать для нового рассмотрения народному суду Аткарского уезда в другом составе.

(Определение по гр. делу № 895—1922 г.).

II. Как от неумелого направления дела судьей плодятся тяжбы.—При разрешении дел, касающихся наследственного имущества, необходимо поставить на разрешение основной вопрос о пользовании по декрету об отмене наследования.

1922 года августа 8-го дня Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля, рассмотрев вследствие жалобы гр-н Васильевых дела народного суда 6-го уч. Н.-Ладожского уезда уголовное—по обвинению Бахрушевой, Васильева и других в растрате имущества, оставшегося после смерти И. Васильева, и гражданское—по иску Клишнина к Васильеву о возврате коровы, нашел:

1. По делу установлено народным судом следующее. Имущество, оставшееся после смерти гр-на Ивана Александровича Васильева сдано было на хранение гр-ке Бахрушевой, жившей вместе с покойным. Часть этого имущества, и в том числе корова с теленком, оказалась взятой без законных оснований с ведома и согласия местных властей—сыном покойного И. И. Васильевым. По жалобе вдовы Александры Васильевой возникло первое уголовное дело по обвинению Бахрушевой, Васильева и членов волысполкома в растрате, окончившееся приговором от 10-го июня 1920 года, по которому, между прочим, было постановлено обязать Васильева возвратить в состав охраняемого имущества все им взятое и в том числе корову. Этот приговор никем не был обжалован, вступил в законную силу и, как правильный и вполне соответствующий обстоятельствам дела, должен быть оставлен в силе.

2. Представляется невыясненным, почему данное имущество, оставшееся после И. А. Васильева, умершего 22 апреля 1919 года, при наличии вдовы, сына и гр-ки Бахрушевой, претендующей на него, повидимому, в качестве участницы трудового хозяйства и гражданской вдовой, остается в неопределенном положении, описанным и сданным на хранение Бахрушевой до сего времени, а не определяется кому-либо в постоянное пользование в порядке декрета об отмене наследования, чем именно и создаются тяжбы и судебная волокита для всех претендентов; однако, так как это обстоятельство не может опровергнуть правильности приговора, постановленного в пределах уголовного обвинения, то необходимо лишь указать, что народный суд, обнаружив наличие такой неопределенности положения ценного имущества, которая, несомненно, должна была растратывать хозяйство, должен был одновременно с уголовным делом разрешить и судьбу по-смертного имущества в установленном порядке, чем предотвратил бы дальнейшую волокиту.

3. Все споры и жалобы вызваны неправильностями, допущенными при исполнении вышеуказанного приговора от 10-го июня 1920 года, и тем, что народный суд не сумел дать этому исполнению надлежащее направление: вместо того, чтобы разрешить возникшее недоразумение, в порядке обжалования действий по исполнению приговора, завел новые тяжбы, по которым допустил новые неправильности исполнения решений. Коровы, подлежащая отобранию от И. Васильева в силу приговора от 10-го июня 1922 года, оказалась вымененной им гр-ну Климинну, в деле не участвующему и в добросовестности действия коего никаких сомнений не возбуждается. Хотя он к делу никакого отношения не имел и в приговоре суда не упоминался, тем не менее корова у него была отобрана, на какую-либо неправильность он и жаловался народному суду, требуя, если не возврата этой коровы, то возвращения той, которую он дал в обмен на отобранную. Народный суд вместо того, чтобы, как указано выше, разрешить этот вопрос частным определением, как жалобу по неправильному исполнению приговора, открыл новое производство в гражданском порядке по иску Климинна к Васильеву о возврате коровы, не привлекая к участию в деле имущество умершего И. А. Васильева и хранительницы его Бахрушевой, которой возвращена была корова, взятая у Климинна, и в результате состоялось решение от 28-го июля 1921 года, коим тем не менее было постановлено корову от Бахрушевой отобрать и возвратить Климинну, а взамен того от И. Васильева отобрать другую корову и передать Бахрушевой для пополнения состава имущества, ею охраняемого после смерти И. А. Васильева.

4. Несмотря на неправильность, аналогичную с предыдущим делом—постановления решения против Бахрушевой, не участвовавшей в деле, в виду отсутствия с ее стороны жалобы это по существу своему правильное решение также должно быть оставлено в силе.

5. Однако, в дальнейшем допускается новая неправильность и опять-таки при исполнении этого последнего решения: в пользу Бахрушевой отбирается из семьи Васильевых корова, принадлежащая не ему, а его жене, как составляющая ее приданое, вследствие чего следуют жалобы со стороны обеих Васильевых в народный суд, губкомист, земорганы, исполком и, наконец, С. И. К., которые в конечном итоге, и поступают на разрешение НКЮ.

6. В тех случаях, когда третье лицо, не участвующее в деле, как в данном случае жена И. И. Васильева—Е. А.

Васильева, заявляет право собственности на имущество, на которое обращено взыскание по иску, народному суду надлежит разрешить вопрос об освобождении от описи и обращения исполнения решения на это имущество либо в порядке жалобы на неправильное исполнение решения в тех случаях, когда право этого претендента несомненно, либо в порядке отдельного иска с вызовом всех заинтересованных сторон и в публичном судебном заседании, чего в данном случае ни одним из судебных органов сделано не было.

7. Равным образом, столкнувшись с невозможностью исполнения уголовного приговора в части отобрания от Васильева коровы, которой у него уже не было к моменту исполнения приговора, народный суд должен был дополнительно в порядке приведения его в исполнение разрешить опять-таки с вызовом заинтересованных сторон и в публичном судебном заседании вопрос или о возбуждении против И. И. Васильева нового обвинения, если он отчуждил спорную корову уже после постановления приговора, или наложения на нее ареста, или о замене этой присужденной вещи ее денежной стоимостью.

По этим основаниям Н. К. Ю. определяет:

1) предложить тому же народному суду разрешить вопрос о судьбе помертвого имущества И. А. Васильева согласно декрета об отмене наследования и в зависимости от этого решения определить, к кому и в каких частях спорные предметы должны перейти;

2) приговор по уголовному делу оставить в силе, предложив народному суду рассмотреть в порядке исполнения приговора вопрос о невозможности возвращения в состав имущества, оставшегося после смерти И. А. Васильева, той именно коровы, которая была взята обвиняемым И. И. Васильевым, в том случае, если по решению народного суда о судьбе помертвого имущества оно не будет представлено И. И. Васильеву полностью или в части;

3) решение по гражданскому делу оставить в силе в части, определяющей возвращение коровы Климинну, в остальном, как уже разрешенное, согласно предыдущему, отменить;

4) заявление Е. Васильевой о принадлежности ей коровы, описанной во исполнение этого решения, предложить народному суду разрешить в порядке, указанном в п. 6 сего определения.

(Определение по гражд. д. № 20—1921 г.).

ХРОНИКА.

Положение судебных учреждений в Москве.

В заседании 28 сентября Московский Совет заслушал доклад председателя совнарсуда тов. Смирнова о положении судебных учреждений гор. Москвы и губернии.

Приводим из доклада некоторые цифровые данные.

«Состав работников судебного аппарата чисто пролетарский. Среди судей партийных товарищей 90%, с домашним и сельским образованием—56% и с высшим образованием всего 25%. Состав работников следственного аппарата, требующего особых навыков и знаний, менее удовлетворителен—в нем партийных товарищей 25%. Президиум совнарсуда состоит из 7-ми человек: все они коммунисты

и только один из них с высшим образованием, а все остальные—рабочие.

За 1922 г. (по сентябрь месяц) в народные суды поступило по Москве 75.197 дел. Число судебных и следственных работников весьма ограничено. На 1-е января 1922 г. было 1 222 человека, а в настоящее время, после сокращения штата, всего 990 человек. Работники суда чрезвычайно перегружены работой».

Доклад отмечает интересное явление, наблюдаемое и в других местах, это крайне увеличение дел о самогонке. Наркомюст уже обратил внимание на крайнюю недостаточность борьбы с этим явлением и издал специальный циркуляр. По статистическим данным, до издания Кодекса

38,80% самогонщиков приговаривались к заключению в исправдоме и принудительным работам. После же издания Кодекса 36% самогонщиков были приговорены к принудительным работам без лишения свободы, а это наказание несущественно. Необходимо по этому рода делам повысить репрессию в Уголовном Кодексе.

Немало времени отнимают у суда и гражданские дела. Больше всего среди таких дел—исков частных лиц к государственным учреждениям (47%) и государственных учреждений к частным (36%). Под «частными лицами» на суде, большею частью, фигурируют типы хорошо знакомые в недавние времена ВЧК и МЧК. Это всевозможные контр-агенты. Один из них, например, пребывавший в настоящее время в доме заключения, некто Савчук, ухитрился собрать с советских учреждений в виде авансов более 10 миллиардов рублей, заключая договоры на поставку кедровых орехов, соды, пшеницы, керосина, стекла, жиров и т. д. и не поставив учреждениям ни одного фунта товаров. Необходимо, чтобы наши тресты возможно меньше пользовались услугами этих господ и заключали сделки непосредственно с государственными учреждениями и предприятиями. Один ловкий лещ сумел заработать 7 миллиардов с Ираново-Вознесенского треста, разв подъял на поставку машинного масла из Нефте-силиката, находящегося по соседству с трестом.

Кроме исковых дел, много дел жилищных. Меньше стало дел о возврате собственности.

В состав преступников входит много безработных. За последний год наблюдается рост детской преступности. Борьба народных судей с детской преступностью не дает желательных результатов вследствие того, что органы просвещения мало уделяют этому делу внимания.

В резолюции по докладу тов. Смирнова исполком признал, что народные суды при сжатом аппарате справляются со своей громоздкой и слож-

ной работой удовлетворительно, что проводимая ими карательная политика в общем и целом для периода внедрения начал революционной законности правильна и отвечает на запросы рабочего класса, при чем особенно должна быть отмечена работа особых сессий нарсуда, которые проводят процессы крупного общественного и государственного значения.

Исполком одобрил меры, принятые президиумом совнарсуда в области борьбы со специальными видами преступности, особенно тяжкого отрывающимися на быте трудящихся, как-то: нарушение законов о труде, изготовление и сбыт самогонки. Исполком признал жизненно-необходимым увеличение карательной санкции против отщепенцев рабочего класса—самогонщиков, вплоть до лишения свободы. Отделу управления исполком предложил все без исключения дела, возникающие по ст. 140 Уголовного Кодекса, направлять в организованные президиумом совнарсуда особые камеры по делам о самогонщиках.

Исполком признал также особо важной, правильной и соответствующей действительности информацию трудящегося населения о жизни и работе нарсуда и предложил редакции «Рабочей Москвы» систематически освещать ее, знакомить массы с одним из существенных завоеваний революции—пролетарским судом, получая необходимые для того сведения и материалы от президиума совнарсуда.

Исполком, наконец, признал, что в условиях настоящего момента борьба с детской преступностью имеет огромное значение и находится в самом тяжелом положении и предложил президиуму Моссовета для срочной разработки конкретных мероприятий в области борьбы с детской преступностью создать комиссию в составе председателя президиума Моссовета, президиума совнарсуда, Наркомпроса, МОНО и Здравотдела.

Коллегии защитников.

В Петрограде.

12 сентября состоялось общее собрание коллегий защитников. Открыл собрание тов. Розенберг, заведывающий губотделом юстиции, который в своем вступительном слове отметил важность задач, возлагаемых на коллегия в деле осуществления революционной законности в полном единении с судьей и прокуратурой.

После прений о персональном составе президиума избран президиум в составе семи лиц, в который вошли т.т. Хокес, Польшов, Карпинский, Турбович, Гильтенсон, Некрасов и Чесноков.

В Москве.

Президиум Московского Совета утвердил в своем заседании от 25 сентября список в 320 чле-

нов коллегий защитников. Установлена для Московской губернии норма в 30 человек, так что пополнение остальных 30 человек предложено известить самому президиуму коллегии.

Президиуму коллегии, который будет избран на первом заседании ее, вменено в обязанность выделить для постоянной работы в уездах Московской губернии не менее 50 членов коллегий защитников, которые должны избрать себе, с утверждения президиума коллегии, постоянное жительство в определенных уездных городах или иных пунктах того или иного уезда.

Кроме того, все зачисленные в члены коллегий защитников и состоящие на службе должны в месячный срок представить президиуму коллегии удостоверение об освобождении их от должностей и сдаче дел.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Гр. Круглову (Посад Парфеново Костромской губ.). Амнистии распространяются и на дела так называемого частного обвинения, поскольку не имеется особой оговорки по этому вопросу в самом акте амнистии. Но суд не может прекращать такого дела производством и должен разрешить дело по существу и постановить приговор, в котором, если обвинение будет доказано, указать, что осужденный на основании акта амнистии от отбытия наказания освобождается или что наказание соответственно смягчается.

Заявления, подаваемые свидетелями и экспертами по делу, независимо от того, касаются ли эти бумаги объяснений о причинах неявки или существа их показаний, оплате гербовым сбором не подлежат. Гербовый сбор взыскивается лишь с бумаг, подаваемых по гражданскому делу заинтересованными лицами.

Взимание гербового сбора с доверенностей, представляемых по гражданскому делу в суд, если эти доверенности уже оплачены гербовым сбором (1.0 руб.), производиться безусловно не должно.

Никакие бумаги (жалобы, заявления, документы и т. п.), подаваемые в суд по уголовным делам, оплате гербовым сбором не подлежат.

Гр. Александрову, гор. Покровск. Дача платных юридических советов, составление заявлений, прошений, жалоб и проч. частными лицами, хотя и не состоящими членами коллегии защитников, сами по себе не наказуемы.

Но в тех случаях, когда эти платные юридические консультации даются лицом, которое явно незнакомо с советским законодательством или которое пользуется разного рода обманными средствами, напр., ложными указаниями на особую сложность дела (в действительности весьма простого), на особую тяжесть грозящего подсудимому

наказания, на то, что это лицо может оказать особое влияние на исход дела, и т. п., оно подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 187 Уголовного Кодекса РСФСР, как за мошенничество.

Сельтинскому убоюсту Вотской автономной области. В отношении лиц, ушедших с белыми в местностях, ими занятых, действует специальный декрет СНК от 28 марта 1921 года («Собр. Узак.», № 21, ст. 134), поэтому никакие другие декреты, касающиеся реквизиции или конфискации, к этим лицам не применимы. Конфискации может подлежать все оставленное ими имущество без каких-либо ограничений и, в частности, дома и иные строения. Дела о возврате конфискованного вовсе не подведомственны суду, а губревкому или президиуму губисполкома (ст. 6 декрета), и поэтому иски о возврате не могут быть судом рассматриваемы, а начатые дела должны быть прекращены.

П. П. Федорову, г. Котельнич, канц. народного суда 3-го уч. По смыслу ст. 2 декрета СНК от 23 мая 1922 г. о мер. улучш. жилищн. условий («Собр. Узак.», № 49, ст. 253) и 18 июля т. г. о привлечении насел. к рем. жилищ («Собр. Узак.», № 56, ст. 35). Коммуноотдел был вправе и до издания декрета о праве застройки от 8 августа 1921 г. («Собр. Узак.», № 60, ст. 408) передать отдельному лицу по договору для ремонта разрушенный дом на срок, определяемый договором. Равным образом, и по издании этого декрета такая передача вполне законна, однако, согласно 2 и 3 ст. его, эксплуатация отремонтированного дома должна быть ограничена определенным сроком, бессрочное же пользование, пожизненно или иначе, противоречит содержанию декрета.

Издатель Народный Комиссариат Юстиции.

Редактор Редакционная Коллегия

Открыт прием об'явлений в журнал

„Еженедельник Советской Юстиции“.

тариф об'явлений:

1 стр. позади текста	3 0000 руб.
1/2 " " "	18 000 "
1/4 " " "	10 000 "
1/3 " " "	15 000 "

Об'явления принимаются в Юридическом Книгоиздательстве НКЮ: Москва, Кузнецкий мост, д. № 7.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция „Еженедельника Советской Юстиции“ обращается ко всем провинциальным издательствам, выпускающим юридические журналы и книги, с просьбой высылать их в Редакцию в обмен на „Еженедельник Советской Юстиции“.

ПОДПИСКА на еженедельный журнал Н. К. Ф.

„ВЕСТНИК ФИНАНСОВ“

на июль, август и сентябрь ПРИНИМАЕТСЯ
в Редакции Изданий НКФ (Ильинка, 9, 5-й этаж).

**** Подписная плата на 3 мес.— 800 р. (в дензн. 22 г.), отдельно на 1 мес.— 300 р. ****

Во избежание перерыва в высылке журнала Редакция просит подписчиков, не внесших подписной платы за истекшие месяцы, выслать таковую немедленно в размере— за март 20 р., за апрель 35 р., за май 160 р., за июнь 240 р. (в дензнаках 22 г.). В противном случае высылка журнала будет прекращена.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ по цене 2000 руб. за страницу,
1250 руб. за 1/2 страницы, 750 руб. за 1/4 страницы; на обложке вдвое.

Издания Н. К. Ф.

Цены в дензн.
образ. 1922 г.

Наша финансовая политика.—Крестинский Н. Н.	25 р.
Государственный капитализм и новая финансовая политика.—Сокольников, Г. Я. (2-е дополн. издание)	35 „
Причины падения курса нашего рубля.—Преображенский, Е. А.	35 „
Задачи финансовой политики.—Сокольников, Г. Я.	70 „
Очередные вопросы финансовой политики.—Сборник, вып. I-II.	85 „
Сборник декретов и постановлений по финансов. Том IV-II.	150 „
Устав о государственном гербовом сборе. Издание II-е.	150 „
Иностранные капиталы в России.—Оль	200 „
Главнейшие статистические сведения о наших финансах. (Сборник таблиц).	200 „
Денежное обращение, финансы и внешняя торговля иностранных государств.	160 „
Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск VII.	100 „
Совещание финработников центр. района 9—11 июня 1922 г. (Стенограф. отчет).	250 „
Руководство и разъяснения по промысловому налогу (2-е издание).	150 „
Финансы и Экономика. Ежемесячный журнал № 1.	150 „
Вышел в свет № 2 (июльский) Финансы и Экономика.	280 „
	150 „

Издания НКФ имеются во всех книжных магазинах.

Склады изданий НКФ:

- 1) Экспедиция Ред.-Изд. Отдела: Москва, Ильинка, 9, 5-й этаж. Телефон 3-23 06. 2) Книжный магаз. НКФ: „Экономист“, Москва, Мясницкая, 24, кв. 78, вход с Банковск. пер. Тел. 1-31-86.

В магазине „ЭКОНОМИСТ“ имеется в продаже большой выбор книг по вопросам финансов и экономики, издаваемых как советскими, так и частными издательствами.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЛАТЫШСКУЮ ГАЗЕТУ

„КРЕВИЯС ЦИНЯ“

с 1-го августа
и до конца года.

Условия подписки:

В Москве и провинции с доставкой:	
за 1 мес.	90 руб.
„ 2 „	150 „
„ 3 „	220 „
от августа до конца года	360 „
„ сентября „	280 „
Перемена адреса	10 „

Деньги и корреспонденцию адресовать:
Москва, Страстной бульвар, д. № 8,
Контора газеты „Кревияс Циня“.

Контора газеты „Кревияс Циня“.

СОДЕРЖАНИЕ:

Положение ВЦИК и СНК о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями. — Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции: №№ 85, 88, 91, 95. — Циркуляр ЦИТ(О) № 45. — Циркуляры Верховного Трибунала: №№ 135, 136, 138, 140, 142.

Положение ВЦИК и СНК.

о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совет Народных Комиссаров постановляют:

Статья 1-я.

Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешаются арбитражными комиссиями, действующими на основании сего положения в центре при СТО и на местах при областных экономических совещаниях, поскольку эти споры, согласно общих конов, не разрешаются внутри ведомства.

Примечание 1. Арбитражные комиссии разбирают также и споры, возникающие на основании договора между госучреждениями и предприятиями.

Примечание 2. Настоящее положение не распространяется на государственные учреждения (Госбанк, Гострах), поскольку утвержденные положения о них предусматривают разрешение их (и обратно к ним) имущественных претензий и споров в судебном порядке.

Статья 2-я.

Высшая арбитражная комиссия при СТО образуется в составе председателя, назначаемого СТО по представлению ЦИО, и двух членов, непосредственно назначаемых СТО. Соответственным порядком назначаются заместитель председателя и заместители членов комиссии.

Статья 3-я.

Арбитражные комиссии при областных экономических совещаниях образуются в составе председателя, назначаемого СТО по представлению ЦИО, и 2-х членов, назначаемых областными экономическими совещаниями.

Статья 4-я.

К компетенции Высшей арбитражной комиссии относятся: а) разрешение споров, в коих хотя бы одной из сторон является центральное учреждение; б) споры между учреждениями или предприятиями различных губерний, или губернии эти не входят в состав одной автономной республики или области; в) рассмотрение жалоб на решения местных арбитражных комиссий (ст. 18); г) перенос в порядке ст. 19 и 21 всякого рода дел, разрешенных местными арбитражными комиссиями и Высшей арбитражной комиссией.

Статья 5-я.

Дела в арбитражных комиссиях начинаются по письменному исковому заявлению учреждения или предприятия, считающего свои права нарушенными.

Статья 6-я.

Участвующие в деле учреждения и предприятия могут поручить представительство своих интересов как своим сотрудникам, так и лицам, имеющим право ведения чужих дел в общих судах Республики.

Статья 7-я.

К слушанию дела вызываются стороны. Неявка сторон не останавливает разбирательства. Арбитражная комиссия может признать явку обязательной.

Статья 8-я.

Слушание дела происходит с применением начала состязательного процесса. Истец обязан доказать свой иск, а ответчик свои возражения. Однако, арбитражная комиссия вправе, в случае необходимости, по собственному почину собирать доказательства.

Статья 9-я.

Способы проверки и оценки доказательств всецело предоставляются усмотрению арбитражной комиссии.

Статья 10-я.

Вступление в дело третьих лиц с самостоятельными требованиями, а также в качестве пособников той или другой стороны, и привлечение сторонами третьих лиц в качестве пособников допускается по особым постановлениям арбитражной комиссии, если она найдет участие третьих лиц целесообразным.

Примечание. В качестве пособников могут вступать или привлекаться также и частные лица.

Статья 11-я.

Решения постановляются по большинству голосов. В случае равенства голосов голос председательствующего дает перевес.

Статья 12-я.

Решения арбитражных комиссий имеют силу судебных решений и приводятся в исполнение в порядке, указанном в ст. 14 настоящего положения.

Статья 13-я.

При постановлении решения арбитражная комиссия разрешает спор о праве, руководствуясь действующими законами и законными распоряжениями властей, но может, принимая в соображение общегосударственные интересы, постановить: а) об отсрочке или рассрочке исполнения, б) о замене предмета исполнения другим предметом или де-

СОДЕРЖАНИЕ:

Положение ВЦИК и СНК о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.—Циркуляры Народного Комиссариата Юстиции: №№ 85, 88, 91, 95.—Циркуляр ЦИТО № 45.—Циркуляры Верховного Трибунала: №№ 135, 136, 138, 140, 142.

Положение ВЦИК и СНК.

О порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Статья 1-я.

Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешаются арбитражными комиссиями, действующими на основании сего положения в центре при СТО и на местах при областных экономических совещаниях, поскольку эти споры, согласно общих законов, не разрешаются внутри ведомства.

Примечание 1. Арбитражные комиссии разбирают также и споры, возникающие на основании договора между государственными и предприятиями.

Примечание 2. Настоящее положение не распространяется на государственные учреждения (Госбанк, Гострах), поскольку утвержденные положения о них предусматривают разрешение их (и обратно к ним) имущественных претензий и споров в судебном порядке.

Статья 2-я.

Высшая арбитражная комиссия при СТО образуется в составе председателя, назначаемого СТО по представлению НКЮ, и двух членов, непосредственно назначаемых СТО. В соответствующем порядке назначаются заместители председателя и заместители членов комиссии.

Статья 3-я.

Арбитражные комиссии при областных экономических совещаниях образуются в составе председателя, назначаемого СТО по представлению НКЮ, и 2-х членов, назначаемых областными экономическими совещаниями.

Статья 4-я.

К компетенции Высшей арбитражной комиссии относятся: а) разрешение споров, в которых хотя бы одной из сторон является центральное учреждение; б) споры между учреждениями или предприятиями различных губерний, если губернии эти не входят в состав одной автономной республики или области; в) рассмотрение жалоб на решения местных арбитражных комиссий (ст. 18); г) пересмотр в порядке ст. 19 и 21 всякого рода дел, разрешенных местными арбитражными комиссиями и Высшей арбитражной комиссией.

Статья 5-я.

Дела в арбитражных комиссиях начинаются по письменному исковому заявлению учреждения или предприятия, считающего свои права нарушенными.

Статья 6-я.

Участвующие в деле учреждения и предприятия могут поручить представительство своих интересов как своим сотрудникам, так и лицам, имеющим право ведения чужих дел в общих судах Республики.

Статья 7-я.

К слушанию дела вызываются стороны. Невка сторон не останавливает разбирательства. Арбитражная комиссия может признать явку обязательной.

Статья 8-я.

Слушание дела происходит с применением начала состязательного процесса. Истец обязан доказать свой иск, а ответчик свои возражения. Однако, арбитражная комиссия вправе, в случае необходимости, по собственному почину собирать доказательства.

Статья 9-я.

Способы проверки и оценки доказательств всецело предоставляются усмотрению арбитражной комиссии.

Статья 10-я.

Вступление в дело третьих лиц с самостоятельными требованиями, а также в качестве пособников той или другой стороны, и привлечение сторонами третьих лиц в качестве пособников допускается по особым постановлениям арбитражной комиссии, если она найдет участие третьих лиц целесообразным.

Примечание. В качестве пособников могут вступать или привлекаться также и частные лица.

Статья 11-я.

Решения постановляются по большинству голосов. В случае равенства голосов голос председательствующего дает перевес.

Статья 12-я.

Решения арбитражных комиссий имеют силу судебных решений и приводятся в исполнение в порядке, указанном в ст. 14 настоящего положения.

Статья 13-я.

При постановлении решения арбитражная комиссия разрешает спор о праве, руководствуясь действующими законами и законными распоряжениями властей, но может, принимая в соображение общегосударственные интересы, постановить: а) об отсрочке или рассрочке исполнения, б) о замене предмета исполнения другим предметом или де-

нежным эквивалентом в исключительных случаях. В) в полном или частичном освобождении от обязательства или ответственности.

Статья 14-я.

В решении суд указывает конкретный способ исполнения или дает общие указания относительно способа исполнения.

Статья 15-я.

Решение объявляется в том же заседании, в котором дело слушалось по существу. Подробная мотивировка решения, если она по сложности не могла быть изложена письменно одновременно с постановлением решения, приобщается к делу и сообщается в письменной форме сторонам не позднее семи дней по объявлении решения. Необжалованное решение вступает в законную силу по истечении срока обжалования (ст. 17), а по делам, решаемым местными комиссиями окончательно (ст. 16), через 3 дня по приобщении к делу мотивированного решения.

Статья 16-я.

Решения местных арбитражных комиссий могут быть обжалованы сторонами в Высшую арбитражную комиссию. Обжалование по делам, по которым цена иска не превышает 5.000.000 руб., не допускается.

Статья 17-я.

Жалоба подается в течение 14-ти дней со дня приобщения к делу мотивированного решения в комиссию, постановившую обжалуемое решение, которая обязана не позднее, чем через 7 дней, прерывать дело со своими заключениями в Высшую арбитражную комиссию.

Статья 18-я.

Облажко предоставляется право в порядке надзора приостанавливать решения местных арбитражных комиссий с передачей этих решений на пересмотр Высшей арбитражной комиссии.

Статья 19-я.

Подача жалобы приостанавливает исполнение, но комиссия, постановившая решение, может, в случае необхо-

димости, по ходатайству истца допустить предварительное исполнение, если такое не опротестовано облажко в 3-х дневный срок.

Статья 20-я.

Всякое не вступившее в законную силу решение, независимо от цены иска, может быть экономсоевещанием, при котором состоит постановившая решение комиссия, перенесено на рассмотрение Высшей арбитражной комиссии. По предложениям СТО Высшая арбитражная комиссия пересматривает решения местных комиссий, хотя бы и вступившие в законную силу.

Статья 21-я.

Высшая арбитражная комиссия может отменить, изменить, обжалованное решение или передать его на новое рассмотрение другой местной арбитражной комиссии, если найдет существенным установление таких обстоятельств, которые не могут быть непосредственно установлены Высшей арбитражной комиссией.

Указания Высшей арбитражной комиссии обязательны для местной комиссии при вторичном рассмотрении дела.

Статья 22-я.

Решения Высшей арбитражной комиссии в качестве 2-й инстанции окончательны, но СТО в порядке надзора может изменить их, либо передать на новое рассмотрение.

Статья 23-я.

Подробные правила о производстве дел в арбитражных комиссиях, а равно и размеры судебных пошлин и сборов, устанавливаются Высшей арбитражной комиссией и утверждаются СТО.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров

А. Рыков.

За секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 21 сентября 1922 г.

(Изв. ВЦИК, № 214 от 23 сентября 1922 г.)

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 85/178.

Всем Губернским Отделам Труда, Губернским Прокурорам и Губернским Советам Народных Судей.

О предоставлении нарсудьям, нарследователям и прокурорам права пользования подводами в порядке трудгужналога.

Принимая во внимание большую важность работы, производимой местными органами юстиции, а также вызываемую самим характером работы ее срочность, и возможность для государства покрывать значительные расходы, требующиеся при разъездах судебных работников, Народный Комиссариат Труда по соглашению с Народным Комиссариатом Юстиции предлагает предоставить народным судьям, прокурорам и их помощникам, а также народным следователям право пользования подводами в порядке трудгужналога из 10% резерва.

Подробности должны быть урегулированы соглашением местных органов Наркомтруда и Наркомюста.

За Народного Комиссара Труда Хлопьянкин.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

21 сентября 1922 г.

Циркуляр № 88.

Всем Губпрокурорам и Губсовнарсудам.

Об ответственности за бескредитные расходы госорганов.

По сообщению Народного Комиссариата Финансов, некоторыми госорганами производятся бескредитные расходы, чем нарушается порядок сметных ассигнований и вносится расстройство в правильную организацию финансов Республики: ответственными за бескредитные расходы являются не только распорядители кредитов, должностные лица госорганов, предъявляющие незаконные требования об оплате непредусмотренных сметами расходов, но также и заведывающие местными финансовыми органами, допустившие бескредитные выдачи по таким требованиям.

Народный Комиссариат Юстиции, учитывая всю важность правильной организации финансов Республики, предлагает:

1) Губпрокурорам иметь личное наблюдение за ведением предварительного следствия по делам о бескредитных расходах, за производство которых должны быть привлечены к уголовной ответственности по 105 ст. Уг. Кодекса заведывающие финансовыми органами, допустившие бескредитную выдачу, так и должностные лица, предъявля-

ние к финансовым органам незаконное требование о таковой. в случаях же, когда бескредитные выдачи имели своим последствием расстройство деятельности местных или центральных хозяйственных органов, то виновные должны быть привлечены по 110 ст. Уг. Код.

2) Судам при поступлении дел указанной категории, рассматривать, таковые в порядке срочности.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко**.

27 сентября 1922 г.

Циркуляр № 91.

Всем Губернским и Областным Прокурорам, Председателям Совнарсудов и Ревтрибуналов и Заведывающим Исправительно-Трудовым П./Отделами.

О переводе кредитов на заработную плату.

Согласно установленному В. Т. С. порядку назначаемая им заработная плата рабочим и служащим оставленным на государственном снабжении учреждений открывается Н. К. Ф. по губерниям или областям на имя одного распорядителя для дальнейшего распределения по соответствующим учреждениям.

Признав возможным переводить с 1-го октября с/г. все кредиты на заработную плату рабочим и служащим оставленным на госснабжении учреждений Ведомства Юстиции в ведении председателей губсовнарсудов, Народный Комиссарат Юстиции поясняет, что открываемые для указанной цели кредиты подлежат распределению в комиссии под председательством предсовнарсуда и с участием прокурора, ревревтрибунала и заведывающего исправительно-трудовым п./отделом между штатным составом служащих соответственных учреждений применительно установленной квалификации работников по 17-разрядной тарифной сетке.

За Народного Комиссара Юстиции **Красиков**.

4 октября 1922 г.

*Циркуляр № 95.
(Телеграфно).*

Всем Губсовнарсудам.

О рассмотрении НКЮ кредитов на задолженность.

Кредиты на задолженность будут рассматриваться лишь в случаях представления цифровых данных параграфам подробным указанием причин образования задолженности кому именно. Все сведения должны быть заверены РКЖ на местах после чего Наркомюстом будут возбуждены ходатайства на дополнительные кредиты.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**.

6 октября 1922 г.

Циркуляр ЦИТО № 45.

Всем Губуправлениям местами заключения.

О направлении осужденных за взяточничество в Архангельский лагерь.

ЦИТО предлагает осужденных за взяточничество немедленно по поступлении их в подведомственные вам места заключения переводить для дальнейшего содержания под стражей в Архангельский лагерь.

Переводу подлежат все осужденные за указанное преступление на срок от 6-ти месяцев и выше, приговоры на которых вошли в законную силу.

Настоящий циркуляр относится исключительно к осужденным после получения этого циркуляра на местах.

Заведующий ЦИТО **Ширвиндт**.

4 октября 1922 г.

Циркуляры Верховного Трибунала.

Циркуляр № 135.

Всем Революционным Военным Трибуналам железнодорожного и водного транспорта.

О категории работников, кои могут быть признаны «ответственными должностными лицами».

При рассмотрении в порядке надзора приговоров трибуналов уже установлено неправильное применение Уголовного Кодекса, в частности 180 ст. Так, например, кража из вагона агентом охраны подводится трибуналами под п. «з» ст. 180, признавая в последнем случае служащего в охране «ответственным должностным лицом».

Применение той или иной статьи Уголовного Кодекса должно обуславливаться исключительно конкретными обстоятельствами данного дела, вне каких-либо побочных, произвольных соображений, а тем более вне зависимости от желания назначить более повышенную меру репрессии, чем следует по буквальному тексту статьи закона, относящейся к данному преступному деянию и его виновнику.

Исходя из этих соображений, разъясняется, что рядовой служащий в охране не может быть признан «ответственным должностным лицом» в смысле п. «з» ст. 180 Уголовного Кодекса. Конечно, каждый служащий является ответственным по должности за исправное исполнение своих служебных обязанностей. Но не всякий служащий есть вме-

сте с тем «ответственное должностное лицо». Такими лицами могут признаваться лишь служащие, облеченные широкими правами и полномочиями распорядительного, ответственного характера, со многими функциями и предметами ведения и управления, но отнюдь не служащие, исполняющие какую-либо определенную работу, составляющую лишь часть того целого, для выполнения коего предназначена вся организация, в которой служит данный сотрудник.

«Инструкция о разбивке ответственных работников по тарифным разрядам 17-тиразрядной тарифной сетки» под ответственным работником понимает «профессиональных, партийных, кооперативных, советских и хозяйственных работников, принимающих ответственное участие в деле профессионального, партийного, кооперативного, советского и хозяйственного строительства, несущих ответственность не только за техническое исполнение возложенных на них обязанностей, но являющихся ответственными за идейное и политическое направление и проведение возложенных на них функций».

Настоящий циркуляр предлагается принять к неуклонному руководству и исполнению.

П. д. Зампредвоентранколлегии Верховного Трибунала **ВЦИК Крумин**.

Замзавупрсуднадзора Ревтриба **ВЦИК Уманский**.

25 августа 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 136.

Всем Ревтрибуналам.

О порядке хранения дел, переданных из Политуправления.

Верховный Трибунал ВЦИК предлагает к руководству следующие правила о порядке хранения дел, переданных из Политуправления.

1) Следственные производства дел политического и инициального характера, переданные для судебного разбирательства органам ГПУ, подлежат по рассмотрении их возвращению в органы ГПУ вместе с копиями приговоров по указанным делам не позже 48 часов для хранения в органах ГПУ.

2) Судебные производства по указанным делам хранятся в губревтрибуналах.

3) В особых случаях, по мотивированным требованиям ГПУ, трибуналы препровождают копии судебного производства.

Брид. Предверхтриба ВЦИК Нарклин.

Замначгосполитуправления Уншлихт.

Замзавуправсуднадзора Уманский.

15 августа 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 138.

Всем Ревтрибуналам.

О прекращении законченных дел о неизлечимо душевно-больных.

Верховный Трибунал ВЦИК в развитие 204 ст. Угол. Проц. Код. предлагает:

Дела о неизлечимо душевно-больных, в отношении которых приговор вступил в законную силу, прекращать определением распорядительного заседания после установления состояния неизлечимости душевной болезни медицинской экспертизой в специальных лечебных заведениях.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

24 августа 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 140.

Всем Ревтрибуналам.

О порядке предоставления отпусков председателям трибуналов.

Замечено, что председатели и заместители председатели, уезжая в отпуск, не доводят об этом до сведения Верховного Трибунала.

Верховный Трибунал предлагает:

1) На разрешение отпуска председателям и заместителям председателя каждый раз получать санкцию Верховного Трибунала.

2) При выбытии в отпуск доводить об этом немедленно до сведения Верховного Трибунала с указанием времени сдачи должности и лица, которому таковая сдается.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верховного Трибунала ВЦИК
Уманский

1 сентября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 142.

Всем Ревтрибуналам.

О порядке возложения и исчисления судебных издержек.

В связи с применением Уголовно-Процесс. Кодекса Верховный Трибунал ВЦИК предлагает к руководству следующие правила в отношении возложения и исчисления судебных издержек (93, 94, 95, п.п. 336 ст. Угол.-Проц. Код.).

Если по делу имелись судебные издержки, состоящие из сумм, перечисленных в 93 ст. Угол.-Процесс. Кодекса, то при вынесении приговора трибунал ограничивается в нем лишь указанием на кого должны быть возложены судебные издержки.

1) При признании подсудимого виновным судебные издержки возлагаются на осужденного, если же по делу признаны виновными несколько подсудимых, то трибунал в приговоре постановляет, в какой части ложатся издержки на каждого из них, руководствуясь имущественным положением осужденных.

Составление подобного расчета судебных издержек для определения сумм, падающих на осужденного или на каждое лицо в отдельности при нескольких осужденных, поручается одному из членов трибунала. По составлении членом трибунала подробного расчета таковой объявляется лицам, приговоренным к платежу судебных издержек. Если лица, с коих требуется возмещение судебных издержек, признают расчет неправильным, то могут подать свои замечания и указания на неправильности произведенного расчета в течение 14 суток от предъявления им сего расчета. По истечении означенного срока составленный расчет, а также и замечания на неправильности предъявленного расчета, если таковые последовали, вносятся в распорядительное заседание на утверждение.

Утвержденный в распорядительном заседании расчет обжалованию не подлежит и обращается к исполнению через судебного исполнителя или милицию.

2) При оправдании подсудимого, при прекращении дела, а равно при несостоятельности лица, на которого должны быть возложены судебные издержки, таковые принимаются на счет казны, в 2-х последних случаях—по определению распорядительного заседания.

3) При освобождении от наказания подсудимого, признанного виновным, трибунал, руководствуясь имущественным положением освобожденного от наказания, вправе возложить на него судебные издержки.

Замзавуправсуднадзора Уманский.

6 сентября 1922 г.

Поправка—В «Официальном Приложении» к № 34 «Еженедельника Советской Юстиции» в заголовке циркуляра № 81 напечатано: «О представлении в НКЮ описи материального имущества в оставшихся на госнабжении местах заключения»—следует читать: «...в оставшихся на госнабжении учреждениях, подведомственных НКЮ».